

НИШИ
ВЕНА

По каменной дороге

Веня Валентинович Мишин

По каменной дороге

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42923378

ISBN 9785449687098

Аннотация

Одно необъяснимое событие, произошедшее с Эриком прямо у порога его дома, повлекло за собой серию загадочных явлений, которые заставили его бежать из дома на поиски ответов.

Содержание

1 Глава	5
2 Глава	29
3 Глава	42
4 Глава	68
Конец ознакомительного фрагмента.	85

По каменной дороге

Веня Валентинович Мишин

© Веня Валентинович Мишин, 2019

ISBN 978-5-4496-8709-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 Глава

Никуда не спеша, но при этом, посматривая на часы – Эрик Лантер возвращался домой, медленно шагая по пустынной улице, под тусклым светом фонарей. В своем городке, он был известен, как парень с неестественно светло-серым цветом волос.

Поднимаясь вверх по холму, Эрик чувствовал наступающую осеннюю прохладу, разносимую ветром. Глядя по сторонам, он наблюдал за опечаленными деревьями; листва трепетала, ее страх разносился по всему холму. Видимо, она ощущала скорую гибель. Разбавляя шелестящие звуки шагами, Эрик думал о последних выходных уходящего лета, и о скучных школьных буднях, следовавших прямо за ними.

Это будет последний год в школе. Эрику не верится, что ему больше не придется туда возвращаться, что этот этап жизни скоро подойдет к концу. Ему всегда казалось, что он будет длиться бесконечно, что это время никогда не закончится, а цифра шестнадцать недосыгаема.

Все бы ничего, но до этого знаменательного момента оставался почти целый год. За это время необходимо подготовиться к экзаменам, настроиться и пережить выпускной бал, и конечно же определиться с колледжем. С последним у Эрика была проблема, причем серьезная. Не имея определенной цели, он не знал куда податься, по какому пути пойти, с чем

связать свою жизнь, чтобы потом ни о чем не жалеть и не желать вернуться назад. Пока вариант всего один – отправиться в тот колледж, который выберет лучший друг Константин Балингтон. Скорее всего, это будет колледж с юридическим или экономическим уклоном.

Родителям Константина принадлежит местная лесопилка. В детстве, Эрик и его друг проводили там практически все свободное время. Они играли в прятки на складе, в догонялки в неиспользуемых помещениях, а иногда следили за тем, как огромные бревна превращаются в ровные доски. Когда ребята подросли, они приходили на лесопилку уже не для того чтобы порезвиться, а заработать карманных денег. По крайней мере – один из них. Константин лишь составлял компанию своему другу. В основном, они занимались подсобной работой, а иногда помогали миссис Балингтон разгребать бумажные завалы в бухгалтерии.

Парой, Эрику казалось, что его друг не в восторге от будущего наследства. Лесопилка уже давно переживает не лучшие времена, в связи с разорением их маленького городка.

Тихая Долина – старый городок с забытой историей, постепенно растворяющейся в живой природе. После многочисленных кризисов местных предпринимателей: шоколадная фабрика, керамический завод – прекратили свою деятельность; в результате самым прибыльным делом в городе стала работа в шахтах. Молодые жители Тихой Долины сбегали от ее нагнетающей тоски, и дефицита возможностей.

Те, кому удавалось это сделать, больше никогда не возвращались назад.

Однако были и те, кому вовсе не хотелось прощаться с погружающимся в дремоту городком. Эрик не любил несмолкаемые мегаполисы, не любил места, где много народа. Где люди и слева и справа, и верху и в низу. Он думал, что там, где люди повсюду – невозможно остаться наедине, даже у себя в голове.

А вот его друг, напротив мечтал покинуть задыхающуюся от скуки провинцию. Однажды, Константин признался ему, что не собирается брать бразды правления лесопилкой в свои руки, на что Эрик, с угрюмой ухмылкой, предложил передать ему их, если он не будет против.

Иногда Эрик злился на своего друга, ведь у того было так много, а он этого не ценил, потому что не замечал, что у него есть. Прекрасные родители, которые работают не покладая рук, стараясь дать своему сыну все самое лучшее. В детстве у Константина всегда были лучшие игрушки, лучшая одежда, а его дом, считался одним из самых красивых в Тихой Долине. По сей день ситуация не изменилась, только на смену игрушкам пришли навороченные гаджеты, и отвязный черно-красный мопед. В то время как у Эрика была лишь одна заботливая мать, чьи хлопоты над ним он пытался сократить, тем самым стараясь облегчить ей ее не сладкую жизнь.

Был еще один человек в жизни Эрика, о существовании которого он мечтает забыть навсегда. То был его отец – без-

заботный разгильдяй, и убийца веселого настроения.

Родители Эрика считались представителями среднего класса, ну может чуть ниже. Им с трудом хватило денег на переезд. В их отсутствии, Карл Лантер винил кого угодно, но только не самого себя: его принцип – вешать ответственность на-другого. Ведь так гораздо легче жить. Мистер Лантер очень злился, когда ему кто-нибудь в этом препятствовал. А потому никогда не принуждал себя к такому занятию, как угрызение совести.

На улице уже было темно, смутный свет фонарей слабо освещал постепенно накрывающуюся туманом улицу. Мрачно, но завораживающе. Эрик не равнодушен к подобному зрелищу. Призрачные густые тона бороздили по Холм стрит. Улица получила такое название из-за месторасположения. Ведущий к облакам холм, раскидывался на окраине города. Он был застроен, похожими друг на друга белыми домиками. Все дома, кроме одного, под номером семнадцать, пусты. На сегодняшний день, Лантеры – единственная семья, кто проживает по данному адресу.

Окутанная одичалым шармом Холм стрит, наполнена приятным запахом, разносимым слабым дуновением ветра. Сказочный запах исходил от ароматных цветов, и душистых кустарников, в которых тонули нежилые дома. Эрик боялся, что кто-нибудь когда-нибудь посягнет на это прекрасное место.

Не спеша, шагая дальше мимо пустых окон, Эрик подо-

шел к своему дому, не вписывающемуся в общую атмосферу. Весь дворик казался маленьким островком, среди высоких зеленых волн макушек деревьев. Вокруг аккуратно подстриженного газона, было посажено множество садовых цветов, казавшиеся слабыми и беззащитными перед дикой природой, окружающей их.

Перед тем, как ступить на бетонную дорожку, зеленоглазый юноша посмотрел на свое жилище, и по привычке мысленно изрек: «Как я люблю, и ненавижу, это место»

Эрик любил свою обитель, но ненавидел за то, что придется делить ее со злым и бесполезным отцом: он боялся, что однажды может стать таким же никчемным.

Тихо простонав, Эрик двинулся к дому. Поднявшись по ступенькам на крыльцо, он посмотрел назад через плечо; тонкий, едва различимый звук, привлек к себе его внимание. Повернувшись боком к двери, Эрик увидел шар, летящий прямо к нему. Уже через секунду, яркосветящаяся сфера протаранила его; толчок оказался таким сильным, что Эрика снесло с ног, и откинуло назад. Он пролетел через всю деревянную площадку, ударился виском об входную дверь, и съехал по ней на дощатый пол маленького крыльца.

Вспышка внутри и снаружи. Пылающая разноцветная штукавина, впитывалась в тело подростка, как капля воды в сухую землю.

Боль. Она распространялась из одной точки, по всему телу. Она расплзлось, и безжалостно жгла все на своем пу-

ти. Эрик открыл рот; у него не хватало сил даже закричать. Бедняга рывками набирал воздух, и бился затылком об пол. Вскоре, он начал задыхаться.

Никогда раньше, он не испытывал таких невыносимых мучений. В это самое время, ему стало казаться, что больше он уже ничего и никогда не испытает, что последнее осязаемое им в жизни – боль. Каждый кусочек тела одновременно прокалывало как изнутри, так и снаружи. Все тело содрогалось, руки и ноги перекручивались, извивались в конвульсиях. Затем внутри все стало скручиваться, и прижимается друг к другу, будто утрамбовывалось в одну сплошную массу.

Боль прошла. Так же внезапно, как и началась.

Боясь сделать хоть какое-нибудь движение, напуганный юноша застыл в одном положении, не решаясь и глазом моргнуть. Он опасался, что если, хоть немного пошевелится, все повторится вновь.

Открывшаяся входная дверь, задела оцепеневшего Эрика по колену.

– Что случилось?! – Воскликнула Мила Лантер, увидев своего окаменелого сына, с побелевшей кожей. Она тут же наклонилась, что бы помочь ему встать.

Эрик не реагировал на ее усилия, он молчал, оставаясь неподвижным.

– Эрик, дорогой, что случилось? – Женщина трясла сына, схватив его за футболку, маленькими руками. Только спу-

стя несколько секунд, стеклянные глаза Эрика, разглядели ее перед собой.

Выйдя из ступора, юноша облегчил работу матери. Он срывом поднялся на ноги, из-за чего миссис Лантер дернулась от неожиданности.

– Я упал. – Быстро пробормотал Эрик себе под нос, и без всяких объяснений в дальнейшем, направился в дом.

Женщина напрямик последовала за ним. Она не могла не разобраться в случившемся, и просто забыть о том, что нашла его еле живым, валявшимся на полу крыльца.

– Эрик подожди! – Крикнула она ему вслед.

Он не ждал, он думал только о том, что с ним произошло. Хоть и боялся выдвинуть какую-либо гипотезу, способную объяснить необъяснимое.

Вбежав в свою комнату, Эрик сразу же закрыл дверь на замок. Он знал, что его мать вот-вот поднимется на второй этаж, дабы устроить расспросы, которые он терпеть не мог. Бросив рюкзак в угол, он сразу же завалился в постель, и уткнулся лицом в покрывало.

Раздался ожидаемый стук в дверь. Миссис Лантер молотила по двери ладошами, щадя новый маникюр, коим созданием она была занята последние двадцать минут, после уборки.

– Сейчас же открой мне дверь! Слышишь! – Ей никогда не удавалось отдавать убедительные приказы. Она была очень доброй и вежливой женщиной, что не всегда шло ей

на пользу. – Эрик открой дверь! – Продолжала миссис Лантер. – Я хочу знать, что с тобой случилось! Ты слышишь меня?!

Ни какой реакции со стороны Эрика не поступало. Он продолжал лежать на животе на кровати, с закрытыми глазами, а его мать, не прекращала тарабанить в дверь. Через несколько минут, обеспокоенная состоянием своего ребенка, миссис Лантер решила вызвать врача. Ее намерение не обрадовало Эрика, совсем не обрадовало.

Парень запаниковал еще больше. Он не хотел, и просто не мог никому говорить, что с ним произошло: хотя бы потому, что сам точно не знал, что именно с ним приключилось.

Эрик был уверен – если он расскажет кому-нибудь о вреде, нанесенном в него светящемся шаром, то его определенно сочтут сумасшедшим. Поэтому он твердо решил, предотвратить появление у себя дома, людей в белых халатах, чтобы не покинуть его вместе с ними, в белой рубашке.

Видя, как мама собирается нажать последнюю цифру, трехзначного номера, Эрик едва успел вырвать синюю трубку из ее рук. Его действие снова оказалось неожиданным для нее, и она снова передернулась от страха.

– Что ты вообще делаешь?! Со мной все нормально, я... я просто споткнулся и упал. Неужели из-за такой мелочи, нужна служба спасения. – Перед глазами все дергалось, как помехи на экране старого телевизора.

Эрик с трудом стоял на ногах, из-за головокружения, ва-

лившего с ног.

– Я твоя мать. – Громко, но любяще, заявила миссис Лантер. – Для меня, малейшая невзгода случившаяся с тобой, это экстренный случай.

Поняв, что она собирается его приобнять, Эрик сделал шаг назад, и направился в кухню. Ему куда больше хотелось вернуться в свою комнату, но он не мог этого сделать. Ему нужно было убедить маму, что с ним все хорошо, что ей не о чем беспокоиться: и только тогда, он сможет спокойно вернуться к себе, не беспокоясь о ней.

– Как дела? – Спросила миссис Лантер, подойдя к газовой плите, намереваясь разогреть куриную грудку.

«Пока не знаю» – про себя подумал Эрик, беспокойно осматриваясь по сторонам, сидя на стуле. Он опустил руки под стол, с целью сокрыть их дрожь от матери.

– Как обычно... хорошо. Неплохо, – как можно убедительнее промямлил Эрик. – Мам, мне ничего не нужно, я не хочу есть. – Ему сейчас было, совсем не до еды!

– Совсем чуть-чуть. – Пролепетала миниатюрная миссис Лантер, походя на умоляюще-милейшее создание.

– Мама!

Грудка осталась в сковороде не тронутой.

Заварив чай с малиной, Мила Лантер присела за стол к своему сыну. Она пила чай из крохотной чашечки, единственной уцелевшей из чайного сервиза, бледно-розового цвета. Однажды, мистер Лантер вернулся домой в еще более

худшем настроении, чем обычно. За его очередное увольнение, пришлось расплачиваться бабушкиному фарфоровому подарку.

– Меня завтра не будет. На работе возникли кое-какие проблемы, необходимо их уладить, поэтому рано утром, я уеду в офис, – сказала она.

Миссис Лантер занималась подбором сотрудников, в агентстве по найму нянь и гувернанток.

Нынче в корзине аиста, ребенок обязательно идет в комплекте с нянькой: если оная привилегия вам по карману.

Агентство, в котором работала Мила Лантер, находилось в соседнем городе. Ее семья не перебралась туда, поскольку высокая арендная плата была вынуждена отказать им в предоставлении жилья. Бедной женщине приходится тратить каждый день по два с половиной часа, чтобы добраться до работы, и столько же, чтоб вернуться назад домой.

– Твой отец завтра возвращается, после ночной смены, – уведомила миссис Лантер, поставив пустую чашку на стол.

– Жаль, что мне завтра не нужно на работу, – пробормотал Эрик, едва удерживая себя в сознании.

С каждой секундой, его способность делать вид, будто с ним все нормально, улетучивалась. Слабость сжимала его веки, ему с трудом удавалось держать глаза полуоткрытыми. Голова не прекращала кружиться, вынуждая Эрика держаться за сидишку стула, чтобы не свалиться с него.

– Ладно, дорогой, уже поздно я пойду спать. Я сегодня

очень сильно устала, впрочем, как всегда.

У миссис Лантер хроническая усталость, поэтому она рано легла спать.

После слов матери, Эрик почувствовал облегчение. Скоро можно будет покинуть пределы амбулатории, вернуться в комнату и закрыть глаза.

Поднимаясь по лестнице, Эрик снова подумал о том, что случилось на крыльце дома. Вопрос не утихал у него в голове. Он не понимал: что, и по какой причине, с ним могло такое произойти? Эрик перепугался так, как никогда раньше. Страх еще больше ослабил его, и он чуть ли не пополз к своей комнате. Оказавшись по другую сторону двери, он прекратил бороться с разрывающим изнеможением.

Как только Эрик перестал видеть лунный свет, слабо падавший к нему в комнату, его худощавое тело распласталось на разноцветном нейлоновом ковре.

Тем временем, Мила Лантер закончила мыть посуду. Вода из-под крана, перестала стучать по металлической поверхности мойки. Вытерев руки мягким полотенцем, женщина отправилась к себе. Ужаснувшись при виде расположения стрелок на циферблате, она решила сегодня обойтись без чтения перед сном. Миссис Лантер обожала читать, и если уж она возьмется за какой-нибудь роман, она, несомненно, прочтет каждое его слово, пусть даже составленная ими история предрасполагает к зеванию.

Светильник, стоявший на деревянной тумбочке, погас;

вымотанная тяжелым днем миссис Лантер уснула. Ровно через пять часов, она выключила будильник, стоявший на той же тумбочке, что и светильник. Душ, изнурительное натягивание на себя заношенной одежды, с годами ставшей на размер меньше, крепкий кофе, и вот – она уже была готова отправиться на работу в офис.

Перед уходом, миссис Лантер хотела заглянуть в комнату к сыну, но, не желая разбудить его в столь раннее время, тихо, не без усилий, прошла мимо по скрипучему полу, и покинула дом.

Бродя по лабиринту сознания, Эрик пытался сбежать от яркосветящегося шара, лежа на своем разноцветном коврикe. Ближе к полудню, паутина слабости постепенно начала растворяться, и выпускать парня на волю. Увидев свою комнату сверху, Эрик почти сразу же ослеп: легкая боль пронеслась по всем костям. Он уже не спал, но и не спешил бодрствовать. Ему нужно было время, что бы прийти в себя.

От грубого пинка по руке, Эрик вмиг открыл глаза, затем закрыл, и перекривил губы от омерзения. Перед ним громоздился его отец, как всегда с распухшей от раздражения рожей.

Карл Лантер вернулся с работы позже обычного. У его напарника Оливера, сломалась машина, поэтому мистеру Лантеру пришлось провести время у кассового аппарата на автозаправке, на три часа больше.

– О, какая радость, ты уже вернулся... – удрученным то-

ном проскулил Эрик, не глядя на своего отца.

Эрик точно не знал, где именно он трудится. Все из-за его частой смены деятельности. Меняя работу за работой, Карл Лантер никак не мог найти, достойную себе занятость. Глядя на него, Эрик содрогался при мысли, что унаследовавшие им гены, когда-нибудь придут в действие.

– Лучше заткни свою пасть, ублюдок, – опустив приветствие, прорычал мистер Лантер. Он никогда не интересовался жизнью единственного сына. Его интересовало лишь еда в холодильнике, и бессмысленные сериалы по телевизору. – Где твоя мать?

Голос мистера Лантера имел особую частоту, для перепонки Эрика. Его звучание было настолько мерзким и раздражительным, что юноша ощущал подкаты содержимого желудка в горле. То же самое касалось и зрительного восприятия, Эрик с трудом мог лицезреть сутулое создание с выпирающим брюхом и боками; почти всегда он отводил взгляд, когда тот говорил с ним.

– Попробуй догадаться, – сквозь зубы, сказал ему Эрик.

Проявленная им дерзость едва не понесла наказания, однако он успел увернуться, отпрянув в сторону. Эрик поднялся с пола, напротив него уже стоял Карл Лантер, и ядовито нашептывал:

– Тебе что ли все кости переломать? – пригрозил мистер Лантер своему сыну.

– Весь дрожу. Можешь не напрягать воображение, приду-

мывая угрозы – они на меня не подействуют! – с невозможным видом сообщил Эрик, тщательно скрыв страх перед последствиями высказывания.

Одним из любимых способов Карла Лантера добиваться своего – шантаж. Он регулярно практиковал его на своей жене, требуя от нее желаемое. Если ему были нужны деньги, он выклянчивал их, грозясь продать что-нибудь ценное, чего, следует заметить, было немного. В основном мистер Лантер покушался на электроаппаратуру: телевизор, видео проигрыватель, магнитофон, видеокамера, которую он все равно продал, несмотря на то, что получил за нее взнос для отсрочки продажи до следующего припадка бешенства, вызываемый нехваткой финансов на очередной металллом. Помимо этого, Карл Лантер не скупился на физические угрозы.

– Плешивый выродок, достойный своей матери, такой же плешивой дряни. Небось, снова покрываешь ее, раз не хочешь мне говорить, где она, – ненависть изливалась изо рта вместе со слюнями. Под сокрушения, что у него худшая жена на свете, мистер Лантер освободил комнату от своего присутствия.

Эрик ненавидел все, что связано с отцом, абсолютно все, так как любимые его вещи: будь то блюдо, цвет, или же музыкальная композиция по радио – ассоциировались с ним, а ему хотелось как можно больше времени не думать о нем.

С минуту простояв на одном месте, Эрик рванул к шкафу за свежей одеждой. Желания поскорее убраться из дома, за-

ставило его пренебречь утренним душем. Одним из самых родных для него людей, был самым ненавистным ему человеком.

Завязав шнурки на порванных красных кедах, глаза Эрика стали бегать по комнате в поисках мобильного телефона. Он забыл, куда его положил. В спешке облазив все закоулки рюкзака, и письменного стола, Эрик опустился на колени, и продолжил поиски телефона под кроватью.

Вместо находки, он заметил кое-какую странность. Металлические ножки кровати были искривлены, изогнуты в сторону от стены. Поднявшись и хорошенько присмотревшись, Эрику стало казаться, что многое в его комнате слегка искажено. Это не так сильно бросалось в глаза, но если приглядеться, можно было заметить в мебели, или в стенах некую выпуклость. Ему стало казаться, что комната сжимается. Убедив себя, что все это бред, Эрик сразу же вспомнил о врезавшемся в него светящемся шаре.

Подумав о заведении блокнота, в который можно было бы записывать о событиях, случившихся по непонятно каким причинам – Эрик схватил валявшуюся на кресле черную куртку, и тут же покинул свою скривившуюся комнату, а после и сам дом. Он не хотел больше в нем оставаться.

«Где угодно, только бы не слышать его!» – извечный принцип пятнадцатилетнего паренька.

Выйдя на улицу, он остановился на мгновение, что бы проверить, нет ли снаружи вогнутостей, у стен его комнаты.

Их не было. Все так, как было и вчера.

Спустившись с холма, быстрым шагом Эрик побрел по темно-синему асфальту. На улице было сыро, и моросил дождь. Мерзко и угнетающе. Может поэтому его отец был таким злым?

По этому вопросу Эрик не стал заморачиваться, его гораздо больше волновали события вчерашнего вечера. Конечно же, он по-прежнему озадачен инцидентом, случившимся с ним вчера на крыльце.

«Может это галлюцинация вызванная судорогой, или инфарктом, или инсультом? Бред, что я несу!» – перебирая варианты, один глупее другого, Эрик решил обратиться к интернету. Телефон был спрятан во внутреннем кармане куртки. Он уставился в экран мобильного, просматривая кучу ссылок. Ничего путного. Не обращая ни на что внимания, он чуть не угодил под пикап, за рулем которого была молодая девушка.

Не найдя там ответа на свой вопрос, Эрик решил забыть об этом, как о страшном сне. Ничего не получалось.

Спустя полчаса, он уже стоял у входа в обветшалый кинотеатр, принадлежавший родителям его приятеля Ноа Хольма. В цвете мороси, обшарпанные стены здания выглядели тоскливо, впрочем, как и все остальные, тесно прижатые друг к другу постройки в тихом городке, который становился громким у Эрика дома.

Больше ему некуда было пойти; Константин уехал к сво-

ей тетушке на все выходные, так что Эрик решил заглянуть туда, где когда-то тоже подрабатывал, и заодно хорошо проводил время.

У Хольмов работали исключительно Хольмы. Глава семейства Элтон Хольм – экономил на отсутствии сотрудников. Ноа долго уговаривал скупость отца, прежде чем тот взял Эрика на работу. Кинотеатр Хольмов, был популярным заведением в Тихой Долине, за счет своего маленького кафе. Местные работяги и старики, частенько заглядывали туда, дабы на время облегчить тяжелую ношу суровой реальности.

Пройдя по пустому фойе мимо закрытых касс, не торопясь Эрик сбросил капюшон и зашел в кафе. Больничное освещение, и раздражающе моргающие лампы, делали кафе инородным телом кинотеатра, излучавшего теплую старину.

За жухлыми столиками никого не было, только миссис Клара Хольм. Женщина с большим сердцем, и размером одежды, протирала чистые бокалы, стоя за барной стойкой.

– Как проходит день? – дружелюбно поинтересовался Эрик, устроившись на высоком стуле.

– Ты первый, кто сегодня к нам пожаловал, – печально улыбнувшись, ответила миссис Хольм, поправив русский пучок на голове.

– Еще не вечер! – подбодрил ее Эрик.

Именно к вечеру к Хольмам сбегается оставшийся народ Тихой Долины.

– А Ноа здесь? – спросил он у миссис Хольм, глядя как

она собирается вытирать пыль там, где ее не было.

– Ноа придет позже. Принести что-нибудь? – тут же спросила она, едва договорив предыдущее предложение. По женщине было видно, как ее распирает хотение занять себя чем-нибудь полезным.

– Оладьи, – быстро подумав, ответил Эрик.

На самом деле ему вообще ничего не хотелось, он заказал оладьи только из вежливости к миссис Хольм. Так же из вежливости, он стал пропихивать их себе в рот. Они были вкусными, как всегда, однако есть – совсем не хотелось.

В ожидании Эрик наблюдал через панорамное окно кафе, как пасмурное небо постепенно заполняется пугающей чернотой. На улице стало темнеть, как будто наступает вечер, хотя до заката еще было почти семь часов.

Опередив сильный ливень на несколько секунд, приятель Эрика Ноа, пожаловал в по-прежнему пустующее заведение. Он был чем-то взвинчен и расстроен. Эрик сразу догадался, что всему виной Алис. Местная красавица, и не более – по мнению Эрика.

Он совсем не понимал своих ровесников, играющих в игру «Я тебя люблю». Эрик уверен, что это чувство им попросту не под силу, и что режущие слух сладкие фразочки – проявление детства, от которого они так яростно отрешиваются.

Как выяснилось позже, Ноа расстался с Алис. Она бросила его, ради парня по имени Вильгельм.

– Какое дурацкое имя! – обиженно ворчал Ноа. Когда он злился, то становился еще смешнее. – Кого сейчас вообще называют таким именем?

– Вообще никого! – поддакивал Эрик, лишь бы утешить приятеля.

– Что я не так сделал? – удрученно, спросил Хольм.

– Ты все делал так! – продолжал Эрик.

– Да! Я все делал так!

– Да!

– Это она плохая!

– Она!

– Не я.

– Не ты!

– Да хватит тебе! – раздраженно вскрикнул на своего друга, Ноа.

– А что? Я всего лишь говорю то, что ты хочешь услышать, – Эрик перестал паясничать, и начал вести себя более серьезно.

– Я хочу услышать то, что ты на самом деле хочешь мне сказать, – уже более спокойно, говорил Ноа.

– Да ладно. Я уже говорил, но ты не хотел слушать.

Приятель ничего не ответил. Он опустил голову, и запустил пальцы в волосы, такие же русые, как и у его матери.

– Неприятно? – спросил Эрик, вина себя в бесчувственности, глядя на друга.

– Еще как...

Дождь, под сопровождение оглушающих ударов грома, так сильно бил по окнам, что стала казаться, будто они вот-вот разлетятся на части. Налетевшая на Тихую Долину мокрая ночь, с каждой минутой становилась безумней и более устрашающей.

– Я сейчас приду, – Ноа поднялся со стула и направился к холодильнику, за газировкой. – Тебе налить что-нибудь?

Телефонный звонок не дал Эрику ответить.

– Что случилось? – полюбопытствовал Ноа, заметив перемены на лице своего друга.

– Это мой отец.

Хольм сразу же все понял. Он знал, как его приятелю «повезло» с отцом.

Помрачневший Эрик не хотел отвечать на звонок, но он понимал, что это необходимо сделать. Карл Лантер приходил в бешенство, когда его игнорировали по сотовой связи. Скорее всего, он не смог дозвониться миссис Лантер: ничего удивительного, ее старенький мобильник неоднократно намекал на необходимость в утилизации. Видимо мистер Лантер вознамерился позвонить ей, чтобы осведомиться – действительно ли она сейчас находится в офисе, а не в заведении поощряющий адюльтер, в компании человека, щедро угощающего ее коктейлями. Если миссис Лантер не отвечает на звонок – она, несомненно, тискается в подворотне с каким-нибудь проходимцем. Из обвинения в обвинение, финансовое положение и общественный статус несуществу-

ющего любовника неизменно варьируется. Раз жена не отвечает, следует позвонить ее сыну, дабы окончательно убедить-ся в ее неверности – пошаговая стратегия «большого ума» Карла Лантера.

– Слушаю, – сказал Эрик, с неохотой поднеся телефон к уху.

– Ты где, почему так долго не отв... – сразу же раздался недовольный вой на другой стороне линии. Эрик тут же от-ставил телефон от уха, и закатил глаза вверх. Его приятель Ноа, не подал виду, что тоже услышал вопли мистера Ланте-ра. – Почему твоя мать не поднимает трубку?! – все так же злобно, продолжал орать грубиян.

Как он и предполагал – мама не смогла ответить на звонок по каким-то причинам, и у его отца в одночасье зародилось намерение выяснить у него: – «Почему?».

– Серьезно, а мне, откуда знать? – Почти крича, ответил Эрик.

После гнусных оскорблений, затрещали гудки. Гневный родитель бросил трубку, больше не сказав ни слова.

Эрику было очень стыдно, что такой отвратительный че-ловек, принял непосредственное участие в его появлении на свет.

– Я его ненавижу, – признался он, поникшим голосом.

Ноа молчал, наверное – не знал, что сказать, и как можно утешить.

Звуки гнущегося металла раздались в пустом зале кафе.

Вокруг стало очень жарко, руки Эрика затряслись.

– Эрик! – обескураженно позвал его Ноа.

Парень не отводил глаз, от плавающего телефона, в руке своего друга.

Стеклянные кусочки экрана высыпались из твердого корпуса, который начал походить на мятый пластилин. От накалившей паники, мобильное устройство выпало из руки хозяина. Очередная жуткая ненормальность, сорвала перепугавшегося подростка с места, и бросила прочь в грозу.

Ничего не понимающий Ноа Хольм, оставался стоять под мигающими люминесцентными лампами. Придя в себя, он не смог отыскать своего друга. Эрик уже был далеко.

Улицы Тихой Долины опустели, его жители спрятались в своих маленьких домах, перепугавшись грозового ненастья. Бежав по затопившемуся городу, сквозь тонкие стенки воды, Эрик пытался понять, что с ним происходит. Все его тело одолевал гнев и страх. Мысли становились темнее, как тучи, заполонившие собой все небо.

Настроение скатилось вниз, по крутому наклону. Руки сжимались, и дергались от злости. Эрик хотел сбежать от всего плохого, что было в его жизни. Он больше не мог это терпеть.

На протяжении всей своей жизни, он наблюдал, как отец обвиняет его маму в изменах, которых – никогда не было. Как он плюется при виде ублюдка, с серыми волосами, которого он считает неоспоримым доказательством супружеской

неверности. Эрик мечтал, чтобы так оно и было, но, к его сожалению, это было ни так. Карл Лантер действительно был его настоящим, кровным отцом: за это Эрик ненавидел его еще больше.

Впереди замерцал золотой огонек. Стоявший у развалин арочных ворот в городской парк фонарный столб – походил на маяк, заманивающий к себе путников.

Возникшие перед глазами мокрые деревья, потащили Эрика в беспроглядную тьму, своими гниющими ветками. Такая же чернота исходила из коридора, в его старой квартире. Помимо душасщего мрака, из коридора доносились жуткие крики.

Маленький мальчик прятал голову под подушкой, чтобы не слышать мольбы бедной матери, отчаянно защищавшей руками лицо.

Искры разлетелись позади Эрика. Железный фонарный столб согнулся, как стебель умирающего цветка. Его светильник ударился о кладку кирпичей, и разбился вдребезги.

Мерзкие воспоминания беспощадно пропихивались в голову Эрика. Их было так много, что вскоре, им стало не хватать места.

Не останавливаясь, он продолжал идти вдоль высоченных деревьев, по петляющей тропе, мимо скамеек, поглощенных растительностью. Услышав треск, Эрик посмотрел вверх: одна из самых крупных веток, рядом стоявшего дерева, собиралась рухнуть прямо на него. Действуя максималь-

но быстро – Эрик отпрыгивает в сторону. Он не успел отдышаться, как мрачные деревья безлюдного парка, вновь набрасываются на него. Сломанные прутья посыпались на его голову, с гнувшихся к земле веток.

В панике Эрик помчался вперед, пытаясь спастись от деревянного града. Он побежал между огромными кустами, обвивавшими вяз; пробежав большой клен, с острыми листьями, и ряд осин, Эрик проскочил через арку сплетающихся дубов. Гигантская ветка одного из них, чуть было не придавила его.

Выбежав на маленькую полянку, Эрик принялся топтаться по кругу, на одном месте, глядя как проломившие терпение воспоминания, и выплеснувшаяся наружу боль разрушает все вокруг него.

С раздражающим треском ветки продолжали гнуться и опускаться к земле.

Выдержка Эрика истощилась. Он закричал, и рухнул на землю, сжимая голову в руках. «Я схожу с ума!..» – истерический голос визжал глубоко внутри него, заглушая звуки бушующего ливня.

2 Глава

Погрузившись в тишину, Эрик услышал свое сердцебиение. Медленно убрав ладони с открытых глаз, он увидел серую пустошь, под мертвым небом. Кругом из земли торчали ободранные стволы деревьев. Они вздымались полностью обнаженными; погибшее детище разбросано у их ног. Все бросалось пустыми кладбищенскими оттенками.

Выглядело так, будто над прекрасным парком издевался ураган, не пощадившей ничего, кроме трясущегося на коленях мальчишку, вымазанного в грязи. Гроза закончилось, небо перестало плакать, а ветер выть и злиться. Кромешная тьма покинула Тихую Долину, оставив после себя безжизненное свинцовое небо.

Не торопливо Эрик встал с мокрой травы, и отправился в дебри сырых завалов. Никуда не смотря, и ни о чем не думая, он двигался к выходу из городского парка, с трудом пробираясь через валявшиеся повсюду сломанные ветки. Бедняга, то и дело падал, поскользываясь на размытой земле, покрытой слоем щепок.

Обойдя крупную ветку заграждающую проход, Эрик почувствовал под ногами каменную дорожку. Он почти выбрался из погибшего парка, на выходе которого собрались почти все жители маленького городка.

Как только Эрика заметили, к нему побежали двое муж-

чин.

– Ты как парень? – спросил бородатый мужчина, подбежав к равнодушно идущему юноше.

– Ты в порядке? – сразу же спрашивает другой.

В ответ, Эрик лишь отрешенно кивнул.

– Тебе нужна помощь? – опять спросил первый.

Эрик снова промолчал, помотал головой, и пошел дальше.

Все жители Тихой Долины не отводили любопытных глаз, от проходящего мимо них юноши с серыми волосами. Эрик ускорил темп. Среди людей, он стал чувствовать себя еще хуже. С ним часто такое бывает. Когда он находится в центре внимания – его рассудок теряет контроль. Эрик не был замкнутым, но за пределы выстроенной им вокруг себя стены, пропускал далеко не каждого.

Изумленные горожане покинули свои дома, дабы узреть воочию необычное зрелище. Смотря на разрушенное зеленое богатство их города, каждый высказывал свое предположение, как такое могло произойти.

«Странно, ветер был не таким уж сильным», – говорит Вильма Нильссон своей пожилой соседке, миссис Перссон. На что та ей отвечает: «Да, это просто невысказано!» – в полном недоумении, старушка поправила на голове потасканный парик.

«Это было торнадо, я видел его!» – голосил маленький мальчик приятелям. «Все ты врешь!» – кричали они ему в ответ. «Торнадо повыдирило бы деревья с корнями!» –

мальчуган по имени Томас Валин, набросился на своего друга, с богатой фантазией.

Тучи рассеивались, а солнце уже почти скрылось за горизонтом. Теперь, с каждым днем световой день будет уменьшаться, лишая людей пары лишних часов наслаждения лучами солнца. Выглядит это довольно тоскливо.

Задержав дыхание, Эрик посмотрел назад. Место, которое служило бесплатным отдыхом, превратилось в пугающе-отталкивающее. Искалеченные деревья, будто говорили ему: «Это твоя вина!»

Отныне и навсегда, путь для него туда закрыт.

Выпачканная и мокрая насквозь одежда, свисала с худого тела парня. Белой подошвы на красных кедах не было видно под слоем вязкой грязи. Поникший Эрик решил отправиться домой, в таком виде ему больше некуда было податься.

Ему совсем не хотелось возвращаться в клетку, в которую искажался его дом в присутствии Карла Лантера.

Постепенно улицы городка заполнялись людьми. Некоторые двигались в сторону парка, что бы узнать причину скопления толпы возле него, а кто-то направлялся в кафе к Хольмам, что бы обсудить увиденное.

Эрику было жаль, что еще не стемнело. Прохожие одаряли его самыми разнообразными взглядами любопытства. Еще бы, у него был жуткий видок! Полные глаза шока, и испачканная, местами порванная одежда – такой ансамбль смотрелся не очень обворожительно. Пару человек и вовсе

при виде Эрика перешли на другую сторону дороги. Они вообще не испугались, а поступили так от чувства отвращения. Эрика это очень сильно удивило. Он всегда поражался тому, что обычные люди, такие как жители Тихой Долины, могут позволить себе надменность.

«Интересно, за кого они меня приняли?» – ухмыльнувшись, подумал он.

Несмотря на осуждающий плевок, Эрик попытался сам себя развеселить. Хотя это было и невозможно, после того, что случилось. Стараясь не обращать никакого внимания на глазающих в его сторону горожан, он продолжал идти, пряча свой взгляд под длинной серой челкой, торчащей из-под влажного капюшона, дабы уберечь свой ветхий картонный домик.

Свернув в пустой переулок, с целью во избежание возможного столкновения с Ноа, Эрик остановился, и прижался к волглой кирпичной стене заброшенного жилого дома. Он больше не мог подавлять мысли, обвиняющее его в сумасшествии. Они сжимали его мозг, убеждая в безумии. Он не понимал, что это могло быть: Что решило испортить его и без того нелегкую жизнь?

Пройдя оживленные места Тихой Долины, Эрик вздохнул с облегчением, которое вряд ли надолго продлится, ведь скоро придется дышать по-другому. Ему предстоит прокоротать время с человеком, который вызывает желание вообще прекратить дышать.

Человек, чья повышенная самооценка не была подкреплена ни какими жизненными достижениями – постоянно принимал упрёками. Слышать их от неудачника, не самая приятная вещь.

В молодости Карл Лантер играл на басу в группе, популярной в ночных клубах. Не успев, как следует разогнаться, он то и дело переключал передачу, совершая ошибку одну за другой. В итоге звезде так и не удалось, как следует разгореться: на стадии рождения произошел коллапс. Мистер Лантер оказался ни тем, кто встает после падения, он продолжает лежать и ждать, когда кто-то поможет ему это сделать.

Эрик, все никак, не мог взять в толк, как его мама могла полюбить такого человека? И почему она не бросила его после всего того, что он сделал и не сделал. Эрик думал, что, скорее всего, она просто боится его. Боится его рук, которые неоднократно делали ей больно. А может, все дело в ее излишней доброте, и вере в безнадежное?

«Как же мне переубедить ее?» – отчаянные надежды, казались не достигаемыми для Эрика.

Ветер направлялся прямо навстречу. Неспешное дыхание ветерка, окутывало тело Эрика, и ерошило его влажные волосы. Уже сумерки, фонари на улице стали загораться в произвольном порядке. Поднявшись на верхушку холма, Эрик, как всегда, остановился у своего дома. Он размышлял о том, что будет, если повернуть назад. Через несколько секунд,

с грустью в глазах, отягощенный раздумьями, Эрик продолжил идти, пообещав себе, что скоро он избавится от деспотии.

Не успев открыть бурую дверь, как он тут же услышал гадкий, пропитанный злобой вопль учителя.

– Кто это? – обозленный голос мистера Лантера, донесся из гостиной.

Игнорируя гадкие звуки, Эрик прошел в коридор. Он услышал, как Карл Лантер встает с дивана – довольно редкое явление – и направляется к нему. Сердце стало отбивать обратный отсчет, готовясь к обороне.

– Где твоя мать? – чудовище вышло из тени, в коридор освещаемый ветхим светильником. – Почему она не отвечает, на мои чертовы звонки?! – запах изо рта был таким же противным, как и сами слова, отравлявшие ненавистью все вокруг.

– Понятия не имею, – сухо ответил Эрик, не в силах больше терпеть отвратительное существо рядом с собой.

Как только он попытался сбежать в свою комнату, Карл Лантер схватил его за руку, не давая сдвинуться с места.

– Я с тобой не договорил!

– Неужели? – спросил Эрик раздраженно-тонным голосом.

– А ну заткнись, – прорычал монстр, сжимая запястье парня. – Быстро говори мне, где она, подонок? – от злости, глаза наливались кровью.

– Иди к черту! – взъерившись, крикнул Эрик, вырывая свою конечность из жирных лап.

Сменив направление, он отправился в сторону кухни.

– Дай мне свой телефон! – потребовал тиран, последовав напрямиком за ним.

В надежде, что дзинькающая штукавина поможет ему избавиться от престающего психа, Эрик вытряхивал все из карманов, в поисках мобильного. Будучи добитым исступлением, он совсем забыл, что случилось с его телефоном.

– У меня его нет, – вспомнив сжавшийся кусок металла у себя в руке, сказал Эрик.

В данный момент, ему было плевать, как такое могло произойти.

– Ты врешь мне! Не хочешь, что бы я ей позвонил! Ты покрываешь ее! Ты не хочешь, чтобы я узнал, где она, и с кем! – пьянеющий от собственной злобы, Карл Лантер терял рассудок, и начинал нести полную несурасицу.

Парой Эрику казалось, что угнетатель обвиняет в этих нелепостях, только потому, что сам на такое способен. Неадекватность убеждала мистера Лантера в его правоте, в том, что его поступки вполне могут быть присуще другим.

– Я, правда, потерял его, – Эрик старался говорить, как можно спокойнее, пытаясь не дать тому, что внутри, выплеснуться наружу.

Закипевшие от злости пузыри, вылетали изо рта мистера Лантера.

– Кого ты обманываешь, ублюдок?!

По виску Эрика, скользнула тыльная сторона ладони Карла Лантера.

Руки затряслись, глаза заслезились. Сердце разрывалось от ненависти к человеку, что стоял напротив; к человеку, который портит все, в пределах своего радиуса. Это даже не человек, это существо – неспособное ни о ком позаботиться, и уж точно кого-то любить! Это потребитель, пожирающий с каждым днем все больше и больше сил: он опасен, и он портит жизнь!

– Ничего, пускай она только... – последовали угрозы.

Гнилой язык смялся, и провалился внутрь глотки. Больше Эрик, от него ничего не услышал.

Щелчок в голове, сообщил – что бокал полон.

Веки захлопнулись.

Молчание.

Секунда.

Размытые шлейфы спокойно устремлялись за мчащейся в разные стороны мебелью: от беспощадных ударов кухонные тумбочки с хрустом разлетались на комплектующие детали, а их содержимое вылетало наружу, и разбивалось на куски. По воздуху парили разнообразные фигурки из различного материала. Алюминиевые вилки, ложки, ножи, и другая утварь – гнулись и сжимались в комочки. Оторвавшийся от пола обеденный стол, врезался в стоявшую на полке фотографию, и разломался напополам.

Все, что было на кухне, вдавливалось в потолок, стены, друг дуга: казалось еще чуть-чуть, и комната развалится. Вихрь не прекращался! Газовая плита полетела вверх, затем рухнула вниз, и стала прижиматься к плинтусу, периодически постукивая об угол. Ядовитый газ поспешил заполнять воздух. Пятнадцатилетний юноша не обратил на него никакого внимания.

Эрик стоял с закрытыми глазами, как ни в чем не бывало. Единственное, на что он соизволил отреагировать за все время – глухой твердый звук. Звучание слияния со стеной в коридоре черепа человека, который его обидел, прервало покадровое происходящее, сменив его ураганом событий. Вмиг немые стуки превратились в оглушающую какофонию.

Последний аккорд на себя взяла искра разбившейся лампочки накаливания, на удивление продержавшейся так долго, среди этого хаоса: вся комната разукрасилась в ярко голубой цвет.

Взрыв.

Комната канула в голодную оранжево-красную бурю.

Вместе с осколками стеклянной двери, Эрика выбросило наружу, в прохладный вечер, прямо на клумбу фиолетовых астр. Его тело тряслось, а разум был где-то далеко, лишь инстинкты самосохранения пытались хоть как-то привести в чувства, и оттащить хрупкую плоть, как можно дальше от пламени.

Дом выглядел, как разорванная рубаха, из дыр которой,

вовсю валило пламя. Огонь стал разрастаться, забирая себе все больше и больше маленького жилища.

Прокручивая в голове произошедшее, инстинкты кричали Эрику: «Беги!»

В панике прикрыв рот ладонью, чтобы не подавиться огромным потоком кислорода, он так и поступил. Весь оборванный Эрик поднялся на ноги, и побежал прочь, в лес, во тьму, в пустоту безнадежности на дальнейшую нормальную жизнь.

Бедолага не понимал, что произошло, и кто виноват? Кто убил его отца? Кто преследует и пытается убить его?

Кроме Эрика и его отца, в кухне никого не было: кто заставил плясать мебель в воздухе, и взорвал дом?

«Что же это может быть?! Кто это сделал?!» – отчаянно вопил Эрик, не переставая бежать, в глубокую чернь между деревьями, постоянно спотыкаясь почти обо все, что валялось на земле. Он заставлял себя ни о чем не думать: и все бежал вперед.

Торчащие со всех сторон крючковатые ветки, царапали лицо и руки, прокладываящему во мраке путь беглецу.

«Кто бы это ни был, меня ему не поймать!» – слова не затихали, с момента, когда Эрик очнулся после взрыва. Они прожигали сердце, ослепляли глаза, душили, сбивали с ног. Он не понимал, как быстро бежит, и бежит ли вообще. В темноте леса ничего не было видно, и все же Эрик без остановки искал себе путь – вот только куда? Куда можно сбежать

от того, чего не знаешь?

Теперь Эрик не знал, как быть, как ему жить. Все стало кошмаром. Пару секунд разделили его жизнь на: до и после.

Зацепившись правой ногой о выступающий из земли корень черной ольхи, Эрик упал, и покатился в низ. Передвигаясь кувырками почти с минуту, напуганный паренек котился с небольшого склона; совершая очередной кульбит, он напоролся плечом на что-то острое. Никакой боли не было, страх не давал места в его теле каким-либо иным чувствам или ощущениям помимо себя: он все забрал себе.

Вылетев на шоссе, Эрик не успел сориентироваться пред накатывающим ослепляющим светом. Остолбнев от неестественного резинового писка, его худое тельце рухнуло, как тряпичная кукла.

Обездвиженный Эрик дрожал в свете белого сияния, пока чьи-то руки не подняли его с мокрого асфальта. В глазах все смешалось, образы вокруг были неразборчивы. Даже ощущения были не способны, хоть что-то воспринять.

Наступила пауза, она длилась настолько медленно, что уже начинало казаться, будто она никогда не закончится. Шторм прекратился – не единого слова в голове, только спокойствие, безмолвие, и птица, летящая по стеклянному небу. Мерцающие огоньки потухли в бесконечных привольях пустоты. Спустя некоторое время, она тоже исчезла.

Свет чередовался с мраком, реальность смешивалась с фантазией, перемешивая все в голове Эрика. Убитый тра-

гедией, он не понимал: спит или бодрствует, лежит или сидит, или стоит, или даже вообще весит. Все было вязко и туманно. Оцепенение не покидало его ни на секунду. Не двигаясь, он продолжал смотреть в одну точку.

Огонь. Ему нравилось смотреть на него, лежа на софе под согревающим пледом. В ту ночь, было очень холодно, и единственное, что его согревало – огонь в камине. Он грел его наивную детскую душу.

Была почти полночь, все уже легли спать, кроме маленького мальчика. Он не хотел пропускать ни минуты сказочной ночи. Выбравшись из-под громоздкого одеяла, ребенок решил спрятаться под елкой, стоявшей в гостиной. Она была магически красива, он не мог отвести зеленых глаз, от ее маленьких мигающих огоньков. Вплотную прижавшись к стене, мальчик аккуратно обошел пушистую ель, и пробрался под ее густые колючие иглы. Он улегся на мягкий ковер, в ожидании чуда. Отражавшееся в елочных игрушках сияние переливающейся гирлянды – усыпили мальчика. Он заснул, прямо там, под новогодним деревом.

То рождество, было лучшим в его жизни! Потому что, в ту рождественскую ночь не было человека, который обволакивал чудесный праздник, в громкие сокрушительные стоны и мерзостные жалобы.

Лицо отца, перекосившееся от удивления и страха, его одновременно длинный и короткий полет, удар, хруст, смерть. В голове вспыхнуло изображение белого дома, растворяю-

щегося в огне. Пожирательное чувство вины, ужас осознания случившегося встряхнули Эрика. Но, где-то глубоко внутри, в чем стыдно и страшно, просто недопустимо признаться даже самому себе, наступило наслаждение от освобождения тяжкого груза.

– Нет! – разъяренно вскрикнул Эрик, не признавая позорную радость. – Нет, – уже гораздо тише, повторил он, прижимая голову к коленям.

Он не был рад тому, что случилось. Наоборот! Ему стало гораздо хуже!

«Где я?!» – оторопел Эрик, озираясь по сторонам.

3 Глава

– Необязательно так сильно кричать, – попрекнул незнакомец. – Надо же, поначалу казался тихим и мирным, а тут вдруг такой переполох.

Не помня, что произошло, в растерянности Эрик попытался понять – где он находится, и как он попал в машину к незнакомому человеку? Он огляделся – местность ему не знакома. Куда не глянь – везде люди, спешно передвигаются по тротуару. Мощенные булыжником дорожки простирались по обе стороны, вдоль широкой улицы, переполненной шумными транспортными средствами. Бешеный ритм большого города не утихал, за плотно закрытыми окнами автомобиля. Выпучив глаза от недоумения, Эрик запаниковал, прижался к кожаному сидению, пристально рассматривая незнакомца.

За рулем двухместного авто восседал плечистый молодой мужчина, на вид лет двадцати семи. Обильная щетина расползалась по всей бороде, а также подчеркивала нижние части щек. Словно покрытые сухой нефтью волосы – слегка потрепанные – отброшены набок, и спадали ниже линии глаз. Золотые края галстука бабочки, сильно выделялись на фоне глубоко-черной рубашки, сливающейся с брюками, жилетом, туфлями, волосами незнакомца, а так же с салоном автомобиля.

Не отводя глаз от молодого мужчины, Эрик норовил понять, что тут происходит. Предположения о похищении отпадают. Жертву обычно прячут в замкнутом помещении, а не свободно везут среди белого дня, по оживленной улице города. Тем не менее, Эрик посчитал нужным удрать, пока представляется возможность. Щелкнул внутренний замок дверцы автомобиля; Эрик повернулся к мужчине, тот закрыл глаза и покачал головой.

– Не спеши, мы еще толком не познакомились, – улыбнувшись, незнакомец отвернулся, и стал наблюдать за грузовиком, перегородившим дорогу.

– Мне не интересно! – сердито заявил Эрик, не теряя надежду открыть запертую дверь машины.

– Меня зовут Андерс, – коротко представился молодой мужчина, не называя свою фамилию. – Вчера вечером, мы в буквальном смысле – столкнулись на дороге. Помнишь?

Ослепляющий свет фар, скрежещущий звук шин по мокрому асфальту: воспоминания потянули за собой ужасную огненную картину – яркое пламя замазывало маленький домик на Холм стрит, а вместе с ним отца Эрика. Стало тяжело дышать...

– Слышал, твой городок славится тишиной и спокойствием, – продолжил говорить темноволосый мужчина ленивым тоном, Эрик его почти не слышал, он был занят наглухо закрытой дверцей. – Я хотел подыскать себе жилье. Оказалось – слухи не так уж правдивы.

Он повернулся лицом к Эрику, тот застыл от страха, поспешно оттягивая руку от тусклых кнопок на панели, обдумывая – на что ему намекает, леденящая кровь особа?

Мысли Эрика перепрыгивали с места на место: «Вряд ли этот чудак прогуливался по Холм стрит вечером, когда в меня врезалась непонятная штуковина, и не думаю, что он был в парке, во время набросившегося на Тихую Долину ливня. И уж точно, он не был у меня дома!»

– Твоя оробелость, ставит меня в неловкое положение. Будь добр, не смотри на меня так, – от недовольства, щетинистый Андерс наморщил лоб. Хотя его взгляд оставался равнодушным.

Его глаза были переливчато-разноцветные. Стоило ему пошевелиться, как они переливались с темно-синего цвета, на густо-зеленый окрас, отливая золотистыми вкраплениями возле зрачков. Они переливались, как наклейки со сказочными персонажами, которые Эрик когда-то коллекционировал в детстве. Никогда раньше, он не видел таких необычных глаз. Он решил, что это – линзы.

– О чем это вы? Что вы имели в виду, говоря о неправдивости слухов? – подавляя дрожь в голосе, уточнил Эрик.

– Разве ты не знаешь? – мужчина не утрудился изобразить удивление.

– Нет, – невозмутимо соврал Эрик.

– Ну да, конечно! Я понимаю, – он явно не поверил. Станный тип вяло сжал губы в улыбке, затем отвел разно-

цветные глаза, и продолжил путь.

Водителю грузовика удалось сдвинуть с места, свой еле живой аппарат. Дорога освободилась, застывшие машины тронулись с места.

– Хочу тебя уверить, досаждать себя волнением – больше нет нужды. Ведь ты везунчик, а этого достаточно чтобы успокоиться.

– Вот уж действительно!.. – не без сарказма,отреагировал Эрик на околесицу черноволосого.

Слова пышущего энигматичностью мужчины, показались Эрику абсурдными! Он дернулся, словно его облили холодной водой. Никакой он не везунчик, скорее несчастный подросток, которого преследовало нечто ужасное. Видимо этому Андерсу ничего не известно, раз он считает иначе.

– Почти всем приходилось пробираться сквозь болото сомнений и непониманий, в одиночку.

Было не ясно, что на этот раз он имеет в виду. Эрика нисколько не тронуло его высказывание, а так же юноша не прислушался к его совету, и продолжал оставаться насто-роже.

– Куда мы едим? – спросил он.

На самом деле Эрик хотел узнать, когда будет ближайшая остановка. Он все еще вознамеривался покинуть незнакомца.

Нажав на тормоза, Андерс припарковал машину вблизи небольшого кафе. Перед тем, как выйти из автомобиля,

Эрик спросил у него:

– Кто вы такой? – напоследок, ему все же захотелось понять намерения человека, подобравшего его с дороги. И возможно, ему таки удастся постигнуть смысл его намеков.

– Всего лишь тот, кто хочет тебе помочь. Ты нуждаешься в поддержке, сейчас она тебе необходима, как никогда раньше. И как никогда раньше, сейчас тебе мало, кто сможет ее выказать, – довольно серьезно пояснил Андерс.

Признательности не последовало, ведь Эрик не верил в помощь посторонних людей. Ему никогда не помогал его родной отец, зачем это делать чужим людям, незнающим его?

– Может так оно и есть, но вам-то это зачем?

У всего есть своя причина – верил Эрик. Например, его друг Ноа Хольм уговорил своего отца взять Эрика на работу, не только из дружбы: просто Ноа не хотел проводить дни в компании родителей, и братьев, которым до него нет дела.

У всего происходящего, есть своя причина; считая бескорыстие порождением фантастики, Эрик намеревался выяснить причину помощи Андерса.

– Я понимаю, с чем ты сейчас пытаешься справиться...

– Сомневаюсь! – тут же возразил Эрик, не дав договорить Андерсу. Он уверен, что никто не в состоянии понять, какво ему сейчас.

– Я всего лишь хочу вернуть свой долг! – с иным выражением лица, и интонацией в голосе, признался мужчина.

Эрик снова ничего не понял, из его слов.

– Но вы мне ничего не должны. Я вижу вас впервые! Может вы ошиблись? – в который раз, Эрик оказался в замешательстве.

– Никто не говорил, что я должен тебе! – ухмыляясь, разъяснил Андерс.

Несмотря на это, вопросы не закончились: кому он хочет вернуть долг? Остается лишь догадываться. Хотя Эрика это мало волновало, он решил, что его не касаются причуды посторонних людей, и что ему уже пора уходить.

– Почему ты убегаешь? – неожиданно спросил Андерс, будто ему известен замысел Эрика.

– Вы говорили, что знаете, с чем я сейчас борюсь – значит должны знать ответ.

– Мне лишь известно, во что ты вляпался, – акцент прозвучал на последнем слове, – но почему ты бежишь мне неведомо.

– А во что я вляпался? – Эрик так же выделил последнее слово.

– Я первый спросил! – возразил молодой мужчина.

Его вопрос был не так прост, как может показаться. Точного объяснения не было. У Эрика вообще ничего не было, он сам толком не понимал, зачем так поступает. Немного подумав, он попытался дать ответ не только своему собеседнику, но и себе:

– Возможно... возможно, я виноват кое..., в чем-то ужас-

ном. Хочу убедиться наверняка, – открыто признался он.

Только сейчас Эрику хватило смелости выдвинуть предположение, о собственной причастности к случившемуся с его отцом. Яркий шар, раздавленный телефон, ураган внутри городского парка, взрыв в кухне: у всех кусочках мозаики общая константа – он сам.

– Что будешь делать, если твои опасения подтвердятся?

– Не знаю, но назад я точно не вернусь!

Если окажется, что вина действительно лежит на его плечах – возвращение станет невозможным.

– Ваша очередь, – напомнил потрепанный подросток новому знакомому.

– Перед тем, как ответить, я бы хотел знать, что ты думаешь обо всем, что произошло с тобой за последние дни?

Андерс продолжал удивлять своей осведомленностью, которой не ведомо каким образом обладал. Возможно, он нарочно недоговаривал, поэтому Эрик исключил конкретику из своего ответа, оставив лишь впечатления от пережитого.

– Единственное, что приходит на ум – его утрата. Вполне вероятно, я схожу с ума, – грустно ухмыльнувшись, Эрик спрятал глаза за серой челкой, не желая показывать страх.

– Моя история, похожа на твою. Однажды, мне пришлось бежать из родного дома. Было это много лет назад. Я считал себя угрозой для своих родных, ради их защиты, пришлось отказаться от них. Довольно непростая дилемма.

Удивление вспыхнуло на лице Эрика, еще до того, как

безмятежный голос Андерса остановился.

– Действительно, очень похоже на мою историю! Откуда мне знать, что вы говорите правду? – Эрик потребовал доказательств.

– Не имею понятия, просто поверь! – посоветовал Андерс. Как ни странно, но казалось, что ему вообще плевать: верят ему или нет.

– Это не просто! – воспротивился Эрик.

Довериться незнакомому человеку, да еще который ведет себя эксцентрично, а иногда жутковато – слишком опрометчиво.

– Да, заставить человека поверить тяжелая задача, но я попытаюсь, – судя по выражению лица и манере речи – слабо верилось, что он в этом хоть немного заинтересован.

Оттого вырисовывается загадка – зачем ему это надо?

– Ты так мне и не сказал.

Андерс отвлек Эрика от размышлений.

– Что именно? – он снова ничего не понял, понемногу Эрик начал к этому привыкать.

– Ты так сильно обеспокоен, что до сих пор не представился.

Эрик всегда был не очень приветливым, зачастую это было связано с его положительным безразличием к окружающим.

– Меня зовут Эрик Лантер.

Перед тем, как зайти в кафе, Эрик предупредил, что

у него нет с собой денег, так что он не сможет расплатиться. Демарш пятнадцатилетнего паренька, вызвал обескураженность, и усмешку на лице Андерса, при чем, весьма искреннюю.

Все столики внутри помещения кафе были заняты, поэтому Андерс и Эрик расположились на открытом воздухе. Крохотная официантка в белом фартучке, принесла меню, и сразу же убежала к другим посетителям, нетерпеливо ждущих ее услуги. Сегодня в кафе «Блабар» ажиотаж! Помотав головой, Эрик подметил, как сильно он и его новый знакомый выделяются среди остальных людей. Неестественно черная одежда Андерса – пожирала свет, падающий на нее. Он спрятал глаза за солнечными очками, и принялся ждать следующего прихода официантки, чтобы сделать заказ. Пристально рассматривая предлагаемые заведением пищу, Андерс отказался от основного блюда, и сразу попросил десерт – блинчики с брусничным вареньем. Так и не определившись с выбором, Эрик попросил принести ему то же самое. Он отложил меню, посмотрев на свои руки, испачканные в грязи: они чудно гармонировали с порванной курткой, измазанной мокрой землей.

– Мы поедем на север, – объявил Андерс.

Пока еще Эрик не решил, поедет ли он с ним. С одной стороны – ему некуда пойти, у него нет пристанища на время выяснения загадочных событий. С другой стороны – неразумно отправляться неведомо куда, непонятно с кем.

– Почему на север? – поинтересовался он, тыкая вилкой в блинчики.

– Я там живу, уже очень много лет, – пояснил Андерс, соскабливая вилкой варенье. Вальяжные движения плавно комбинировали с отстраненностью, в большей степени поведующим его обликом.

По крайней мере, Эрику стал известен мотив выбора пункта назначения.

– Расскажи мне о себе, – коротко одарив подобием улыбки, попросил Андерс.

Его мимика постоянно менялась, с приветливого, хоть и не всегда правдоподобного, на отрешенное, иногда слегка зловещее.

– Мое имя ты уже знаешь, – Эрик не заметил, как стал обращаться к нему на «ты». – Мне пятнадцать лет. В этом году, я должен был окончить школу, и уехать из городка, в котором люди считают, что на мою голову в детстве вылили банку серой краски. С первым боюсь – ничего не выйдет, а со вторым, как видишь, проблем не возникло. Как все до такого дошло, объяснять не хочу, – он чувствовал себя некомфортно. Да и вообще Эрик не обладает склонностью к откровению.

– И не надо, я и так все знаю, – совершенно спокойно, заявил Андерс, – так или иначе, я понимаю. Возможно, тебе станет проще, когда я поведаю тебе правду. А может – и нет.

– Неужели?! Это почему же? – вознегодовал Эрик.

– Люди чрезвычайно непредсказуемые создания.

– Обещаю вести себя сдержанно! – уверял Эрик, сжимая губы, и делая взгляд решительным, настолько – насколько он способен.

– Уж постарайся, – тон походил на приказной. – Ну что ж, предположим у всего в этом мире есть определенная энергия, за счет которой он существует. Будь то человек, животное, растение, и даже звезда в небе: у всех имеется свой собственный ключ к жизни. Так же, предположим, что кто-то, по чистой случайности удостоился получить долю чьей-нибудь энергии, например нашей планеты.

Единственное, что выдавил из себя Эрик, после услышанного:

– Предположим...

– Допустим, – продолжил Андерс, – источник энергии нашей планеты – пламя, которое никогда не угасает, а может лишь увеличиваться, расти. И когда его размер превышают допустимое, происходит выброс – выброс лишней энергии.

– Вроде извержение вулкана? – озадачился Эрик, пытаюсь представить сказанное Андерсом, и подавить, норовящую показаться, улыбку.

– Вроде, но не настолько масштабно и зрелищно. Когда источник избавляется от лишней энергии, он испускает крохотный луч, несущий в себе невероятную силу. Если выброса не будет, источник продолжит расти, в результате чего взорвется.

– И как часто происходит выброс? – спросил Эрик, исключительно для поддержания беседы.

– Каждый раз, как только один и тот же месяц сменяется в тринадцатый раз.

Замолчав, Андерс стал наблюдать за ступором, в который впал Эрик.

– То есть... каждые двенадцать лет и один месяц? – уточнил он.

Андерс молча кивнул.

– Хочешь сказать – мы живем на бомбе? – Эрик невольно засмеялся, но тут же прекратил веселье, вовремя разглядев потенциально возможный всплеск гнева.

– Эта бомба, всегда сама будет себя обезвреживать, не беспокойся, – невозмутимо растолковал он, в то время как Эрик безудержно вертелся, переваривая его слова, а не еду.

Сказанное Андерсом, было немислимым, хоть и звучало убедительно, но все же безумно!

– Даже если и так, – на секунду, Эрик вообразил, что такое возможно, – причем здесь я?

Выражение лица Андерса стало злорадно суровым. Ожидание затянулось, кончик указательного пальца Эрика, молотил по круглой столешнице.

Выгнувшись вперед, темноволосый мужчина наконец-то заговорил:

– Зачастую, вырвавшись из какой-либо точки поверх-

ности Земли, луч выброса исчезает в просторах космоса, но иногда, этот самый лучик может задеть человека. Его невидимое вторжение в человеческое тело, создает иллюзию появления: удар молнии, вспышка света, и многое другое.

Все конечности Эрика замерли, будто он упал в ушат ледяного умопомрачения. Он сразу же вспомнил, что с ним случилось на крыльце его дома, в последний день лета. В него врезался светящийся шар, упавший прямо с неба. После этого явления, с ним и стали происходить необъяснимые события, сопровождающиеся разрухой и смертью.

Из слов Андерса следовало, что никакого шара не было, что это была всего лишь иллюзия, вызванная лучом выброса. К сожалению, все, что случилось после него – реально.

Нет, нет, нет! Неужели, этот Андерс рассчитывал, что кто-нибудь в это поверит, во весь этот бред? Эрик не мог определиться: верить или нет?

– И что же будет, если... «предположим», – выпалил Эрик, тем самым выражая сомнения, – луч выброса попадет в человека?

– Ему стоит прекратить предполагать, и просто принять это, и смириться!

– Нет. Неужели, ты хочешь сказать, якобы в меня попал, какой-то там луч выброса? – юноша пришел к выводу, что не верит не единому слову сумасшедшего.

Окончательно списав доверие к Андерсу, парень потянулся к стакану с водой. Взяв сосуд в руки, он поднес его к гу-

бам, собираясь сделать пару глотков. За мгновение ока, стеклянный стакан рассыпался на песчинки: вся вода в стакане растекалась по толстовке и промежности джинсов Эрика.

– Не только в тебя, – холодно произнес Андерс.

Его фокус остался незамеченным для посторонних глаз. Посетители кафе, продолжали беззаботно болтать, или поспешно уплетать обед, чтобы не опоздать на работу. Никто не обратил внимания, как парень с серыми волосами пролил на себя воду.

– Ты боишься, потому что не понимаешь. Все мы трепещем в ужасе пред неизведанным, но это чувство необходимо перебороть, иначе вопросы будут лишены ответа, – сказал Андерс.

– Дело вовсе не в этом!

Эрик не хотел верить Андерсу – по одной, простой причине.

– Выходит, это...

«моя вина, я убил его...» – про себя договорил Эрик; теперь он знал правду, жестокую, невыносимую правду.

У Эрика не хватало сил смириться с совершением убийства. Ему стало непереносимо тошно от самого себя. Он вспомнил звук, что сообщил ему о кончине отца, то, как он размозил его голову о стену. Он убил его! Тот ужасный вечер, ему уже никогда не забыть. Надежда невиновности потухла, как пламя на восковой свече, стекающей по подсвечнику. Из отчаяния, чувства Эрика переместились во всеоб-

щее безразличие.

– Я помогу тебе Эрик, – Андерс потянул к нему ладонь, облаченную в угольную перчатку без пальцев, и остановился на полпути, не дойдя до середины стола.

При любых других обстоятельствах, Эрик счёл бы его сумасшедшим фанатиком, психом. Возможно, так и есть на самом деле, но тогда и он тоже, был психом. Бредовые объяснения Андерса, были объяснением бредовых событий, произошедших с ним: других разъяснений не было.

Воспользовавшись общим молчанием, Эрик начал осмысливать все, что рассказал ему Андерс: об энергии, источнике, выбросах, и других невообразимых вещах. Внутри что-то тикало, скорее всего – это был шок. Еще бы, все-таки не каждый день говорят, что в тебя попадает луч из сердца планеты. Если бы не печальные последствия, возможно Эрик утонул бы сейчас в восхищении.

– Как... как ты собираешься мне помочь? – тихо спросил он, глядя на разноцветные глаза, сквозь солнцезащитные стекла очков.

– Со мной было то же самое, как и с остальными. Невзрачный момент жизни превратился в переход в иную реальность, с другими правилами и законами, – не спеша, проговорил Андерс. – Мы все получили силу: кто-то счел ее даром, а кто-то проклятием.

– И кто же мы? – поинтересовался Эрик.

– Всего лишь носители лишней энергии источника, – лег-

ко и непринужденно разглагольствовал Андерс, словно он говорил о чем-то, являющемся само собой разумеющимся.

– А короче названия нет? – буркнул Эрик.

– Если хочешь, можешь сам придумать: никто не возражает. Судя по твоему аппетиту, нам можно выдвигаться. – Андерс взглядом указал на нетронутые блинчики в тарелке Эрика.

– Я еще не дал согласия, – напомнил ему Эрик.

В ответ, Андерс издал тихий смешок, а затем сурово изрек:

– Мое предложение не является приглашением.

– Раз так, какой смысл был меня уговаривать? – озадачился Эрик.

– Этот вариант не такой хлопотный, – было очевидно, что для такого человека, как Андерс, данная причина считалась довольно весомой.

– Отчего мне кажется, что это угроза? – иронично задался вопрос Эрик.

– Скорее предостережение, но уж точно не угроза! Уверен, ты уже успел осведомиться по поводу силы, и конечно же опасности, которую несут в себе носители энергии, – его слова вынудили Эрика подумать об отце; парень тут же помрачнел. – Судя по всему – да. Тогда ты должен понимать, что требуется контроль.

– Я не осознавал, что делаю... – в никуда оправдывался Эрик, точно не понимая перед кем именно: собой, Андер-

сом, отцом?

– Сейчас это неважно, главное не допустить этого вновь. И я помогу тебе, Эрик. Однако для этого, тебе придется остаться со мной на некоторое время, и я научу тебя контролировать свою энергию.

На самом деле, для Эрика сия необходимость настоящий подарок, хоть он этого и не признавал. Ему предоставят время и место, чтобы склеить себя, после падения. Конечно, ему хотелось домой, представляя, как мама сходит с ума из-за его пропажи. Эрик посчитал, она должна знать, что он жив, чтобы самой спокойно жить дальше. Вот только, что ей сказать? Вдруг у Эрика ничего не получится, вдруг он не сможет подчинить энергию, и она подчинит его, как тогда быть? Он не знал, как ему поступить, как лучше сделать.

Погрузившись в себя, Эрик раздумывал: как не запачкать свою душу кровью, в очередной раз.

– Много это займет времени? – спросил он, все еще думая о матери, которая не знает, где ее сын.

– Это уже зависит от тебя, – наставительным тоном, сказал Андерс.

Эрик представил, как его душевная боль бесследно растворяется, освобождая его от тяжелых оков. «Нет, конечно, нет! Ничто не способно излечить меня! Чувство вины навсегда останется со мной. Оно будет червем, который пожирает яблоко изнутри. Оно будет уничтожать меня...» – подаренная неуверенность в себе, размолотила крошечную надежду

о счастливом конце.

Впрочем – попытаться все же стоит.

Лучи солнца мягко падали на землю; прохожие то и дело оголялись: закатывали рукава, снимали пиджаки, расстегивали пуговица кардигана, чтобы больше соприкасаться с теплыми бликами света.

Машина Андерса, как и он сам, выделялась отсутствием определенности. Тяжело разобраться к какому десятилетию она принадлежит, да и к какой марке. Отполированный до блеска автомобиль, сиял чернильно-черными тонами на выпуклом корпусе, и серебряной окраской на покрывающих.

Особо разглядывать автомобиль Эрик не стал, причина отсутствия энтузиазма заключалась несколько в безразличии, сколько в ненависти. На протяжении всей жизни ему приходилось наблюдать за тем, как Карл Лантер с превеликой радостью транжирит деньги на убитые колымаги, нежели на свою семью. Одержимость машинами, вынуждала мистера Лантера приобретать новую доходягу, а в связи со скудным доходом, ему приходилось избавляться от старой. Таким образом, он менял одно гнилье на другое, отчаянно пытаясь найти тот самый автомобиль, который бы полностью отвечал высоким требованиям его эго. Несмотря на неприязнь к отцу, Эрик так же надеялся, что вскоре тот отыщет свою мечту на колесах, ибо долги с каждым годом росли, чего нельзя было сказать о его зарплате.

Упав на сидение, Эрик закрыл глаза, смущаясь перед чу-

десной погодой. После двадцати минут езды, Андерс оставил его наедине с самим собой. За это время, темноволосый мужчина не обронил ни одного слова, похоже – лимит откровений был исчерпан. Эрик сидел, смотрел на колени, пытаясь навести в голове порядок: расставить все в правильном порядке не удавалось.

Держа в руках несколько картонных пакетов, Андерс вернулся в машину.

– Вот, – протянул он сумки Эрику, – прикупил тебе одежды. Твоей пора отправляться в мусорный контейнер. Выглядишь... весьма неподобающим образом.

– Да ладно.

Чувствовал себя Эрик гораздо хуже, чем выглядел. Забыв, что он не один, юноша молчал, пока они оставляли большой город позади. Путники двигались по бесконечной дороге, тянувшейся к полярному кругу. Чем ближе они к нему подбились, тем темнее становились пепельные облака, на простирающемся над ними небе.

Свободный пейзаж за стеклянными окнами, постепенно превращался в высокие горы.

– Может, ты хочешь, что-то спросить? – заговорил Андерс, после нескольких часов дороги.

Все это время, в машине стояла тишина: молодой мужчина понимал, что Эрику необходимо время, чтоб свыкнуться с мыслью о том, кем он стал. Поэтому он не хотел его тревожить, и не стал этого делать, после безмолвной реакции

на вопрос. Эрику хотелось придерживаться затишья, зависшее внутри него. Молчание защищало от словесных звуков, притягивающих размышления над воспоминаниями.

В машине зазвучала музыка, Андерс включил радио, и тут же переключил радиоволну, когда ведущий заговорил о пропавшем подростке.

– Извини.

По радио объявили, о вчерашнем исчезновении пятнадцатилетнего Эрика Лантера, жителя маленького городка Тихой Долины. Последние, кто его видели – местные горожане, наткнувшиеся на него у разрушенного городского парка: около двадцати тридцати часов вечера. Ведущий начал было говорить, что в том же городке, произошла еще одна трагедия, по причине которой подростка так быстро объявили в розыск. К тому времени, как он собирался уточнить, какая именно трагедия случилась в маленьком городке, Андерс нажал на кнопку переключателя.

Карл Лантер ворвался без предупреждения, злобно поговаривая: «Даже не думай, так просто забыть!» Мучащие терзания Эрика, пятикратно увеличили силу.

Молчание нисколько не помогло, и тогда Эрик выбрал иную стратегию – утонуть в мире, о котором раньше не слышал.

Неожиданно для себя, он осознал, какое сильное чувство любопытства распирает его.

– Надеюсь, ты прихватил для меня теплую куртку, – начал

говорить он, глядя в окно на снежные горы, вырастающие из-под земли.

– Она тебе не понадобится, – сказал Андерс, сворачивая с главной дороги, на проселочную, ведущую через пустые поля.

– Объясни, – ухмыльнувшись, потребовал Эрик.

Наверное, удивляться уже было глупо, однако ему все-таки хотелось знать – почему ему не нужна теплая куртка, посреди севера, окутанного холодом?

– Лишняя энергия источника гораздо теплее пуховика. Это все равно, что огонь, который осел у тебя в крови и на костях. Вся сила энергии сосредоточена именно в них. Благодаря этому, такие, как мы, не чувствуют холода.

– А что насчет жары? – будучи уже удивленным, любопытствовал Эрик, дабы изумиться еще больше.

– В данном случае, энергия нормализует температуру тела, и так же будет непрерывно поддерживать баланс жидкостей организма. Кстати говоря, если длительное время использовать энергию источника – носитель ослабнет, и будет нуждаться в удовлетворении обычных человеческих потребностей: таких, как пища и сон – пока энергия не восстановится. Потому многие носители избегают места славящиеся жарким климатом. Там их энергии израсходуется на много быстрее, чем в любом другом месте, и они никак не смогут повлиять на это. При повышении температуры энергия расходуется автоматически, без воли носителя. В то время, как

при понижении энергия не потребляется.

Машина продолжала ехать прямо по тракту, приближаясь к темному подножию горы, с чисто-белыми вершинами, ее кончиков не было видно. Они были где-то высоко в облаках.

– Выходит, мы почти не спим, что ж, это... это прекрасная новость, ничего не скажешь, – лишение сна означало для Эрика потерю единственной возможности на время отключиться от захватившего его полоумия. – Расскажи мне еще что-нибудь. В чем еще я больше не нуждаюсь? Что на счет воздуха? Неужели и он нам не нужен... – вдруг, Эрику в голову пришла идея. – Не отвечай, я сам проверю! – тут же сказал он.

Задержав дыхание, он плотно сжал губы, и надул щеки. Видя, как его глаза выпучиваются и краснеют, Андерс прервал глупый опыт.

– Прекрати, без воздуха нам не обойтись. Чтобы избавить тебя от затрат драгоценного времени, попытаюсь изъяснить все сразу, – спешно проговорил Андерс. – Воздухом мы дышим, водой утоляем жажду, на земле обитаем, а за счет энергии живем. Все вышеперечисленное – атрибуты, без которых существование носителей невозможно. Обо всем остальном – можешь не волноваться. Ну, почти обо всем, – на щетинистом лице появилась улыбка.

Оскалив белоснежные зубы, Андерс сменил милость на гнев, срыву нажав на педаль газа: машина взревела, увеличила скорость и понеслась вперед, запросто поднимаясь

на крутой склон. Сидящий рядом Эрик немного занервничал, хоть и старался этого не показывать.

– Когда ты говорил, что мы поедим на север, я не думал, что так буквально! Зачем мы поднимаемся на гору? – спросил Эрик, не отводя глаз от окна.

Они продолжали двигаться вверх, передвигаясь по извилистой тропе. Невероятно, валявшиеся на пути булыжники отпрыгивали в стороны, как только колеса машины приближались к ним. Им словно приказывали расчистить путь, и они беспрекословно слушались. Тропа значительно сужалась, выходя к крутому обрыву. Резко повернув – автомобиль помчался вдоль него, едва не слетев вниз.

– Я здесь живу, – торопко сообщил Андерс.

– Что, на вершине горы? – изумился Эрик, продолжая поглядывать в окно, на устрашающую пропасть, огражденную жалкой трухлявой изгородью. Это все равно, что заточить льва в лозовую клетку.

– Нет, у подножия скалы, за соседней возвышенностью, – Андерс указал на гору, похожую на гигантскую башню.

Было совсем не понятно, каким образом он собирается туда попасть? Ведь чтоб до нее добраться – необходимо преодолеть широченную пропасть, разделяющую снежную башню с горой, по которой они сейчас движутся.

Двигатель работал почти беззвучно, лишь звуки шин, наезжающих на маленькие камешки, и рык ветра доносившийся отовсюду. Не сбрасывая скорость, легкой транс-

порт продолжал нестись попутно ветру: тропа стала петлять, уходя правее. Хорошенько присмотревшись, Эрик заметил впереди огромный выступ, тянущийся к скальному балкону снежной башни, к горе – за которой находится дом Андерса.

– Нет! – крикнул Эрик, распознав очевидное.

– Не беспокойся, это будет здорово!

Удивительно, но Андерс светился от радости, предвкушая предстоящий полет. А вот Эрик напротив, его совершенно не забавлял грядущий прыжок через пропасть. Он снова задумался о психическом состоянии нового знакомого: правильно ли он поступил – доверившись ему?

Выскочив на горизонтальную площадку, Андерс в очередной раз поднажал на газ, направляя машину строго вперед! Застыв во времени, парень с серыми волосами оглядел ледяную пустыню – просторную и безумно красивую, затем подскочил от жесткого приземления на соседний выступ. Понесся тихий скрежет металла, скорее всего от сумасшедшего прыжка пострадал бампер.

Юноша понадеялся, что на этом одинокие гонки прекратятся: естественно он ошибся! Абсолютно равнодушно, с тем же бешеным настроением – Андерс продолжил дергать рычаг передачи, набирая все больше оборотов. Машина летела быстрее ветра, на этот раз не вверх, а вниз, по неровной каменистой дорожке, ведущей через расселину. Нагромождение ледяных глыб на скалах, пугающе нависали смертоносную угрозу, своей массивностью. В страхе оказаться за-

муrowанным снежной лавиной, Эрик сжал кулаки от страха, уповая на милость тяжеленых пучин. Он переживал, что любой скачок автомобиля вызовет лавину.

В итоге – все закончилось без происшествий; волнообразная тропа расселины вывела их из каменных тисков, на просторную террасу снежной башни. Тормоза заскрипели, и машина сбросила скорость: Эрик решил, что Андерс заблудился, что они попали в тупик. Вместо преграды у них имелся – свободный путь с горного балкона. И только, когда поняв, что машина все еще движется, хоть и медленно, но движется – пятнадцатилетний парень взвыл от недовольства.

Добравшись до обрыва, черный автомобиль Андерса медленно накренился, позволяя пассажирам полюбоваться на захватывающий вид сверху. Задние колеса сошли с твердого камня, и машина полетела вниз. Эрик громко закричал, смотря на кончик капота, устремляющегося в сугроб. Неважно, что там внизу: рухнув с такой огромной высоты, машина вряд ли уцелеет, шансов у Эрика и чокнутого Андерса – еще меньше. Но последнего – по всей видимости – это абсолютно не волнует.

Перед тем, как они должны были вонзиться в землю, словно нож в масло: автомобиль застыл в воздухе, в дюйме от замерзшей поверхности. Когда машина остановилась, Эрик со всей дури ударился носом об приборную панель: кровь тут же хлынула из покрасневших ноздрей.

– Ах, да... – сказал Андерс, посмотрев на юношу, пыта-

ющегося рукавом остановить кровь. – Не переживай, наши раны заживают очень быстро! Глазом моргнуть не успеешь!

Багажник выровнялся с капотом на один уровень, после чего машина упала на заснеженную землю, но уже с гораздо меньшей высоты.

4 Глава

Шквал невероятных ощущений радости и восторга, переполняли пятнадцатилетнего Эрика при виде нескончаемых пространств, скрытых от горизонта высокими горами. Снежные хлопья спокойно опускались с небес, на накрытую белым покрывалом каменистую землю, из глубин которой торчали острые копыя.

– Вот и мой дом, – за спиной послышался мирный голос Андерса.

Обернувшись, Эрик не смог рассмотреть особняк Андерса: жилище замаскировано под утес, усыпанный замершей землей, булыжниками и снегом. Среди естественной грандиозной постройки, невозможно было разглядеть элементов искусственной.

В дали грифельного пейзажа виднелся бедный лес. Его скудное добро, располагалось на холмах, у подножья гор.

– Мы что, на краю света? – изумлялся Эрик.

Никогда еще он не видел ничего подобного. Раньше, он лишь надеялся, что в скором будущем, ему удастся посмотреть на мир со всевозможных ракурсов.

– Можно и так сказать!

Спускаясь с пустынного склона, Эрик угодили в глубокий сугроб. Взъярившись от неожиданного обвала, он тут же бросился выбираться из снежной трясины, сопутствующей

с неприятным ощущением снега за шиворотом. Замершие льдинки ничуть не обжигали холодным огнем. Эрик не ощутил ледяного касания, разве что прикосновение снега на коже.

– Что-то не так? – с безмятежным выражением на лице, поинтересовался Андерс, обратив внимание на задумчивый вид Эрика.

– Я его не чувствую... – отстраненно проговорил Эрик, разглядывая снежинки на ладонях.

Он понимал, каким морозным был мчащейся по всему долу воздух. Он чуял его ледяную свирепость кожей, однако, по-прежнему, лишь ощущал, а не чувствовал по-настоящему его прикосновений.

– И не почувствуешь пока в тебе лишняя энергия источника. Холод – один из пунктов в списке не желательных ощущений. Лишняя энергия защитит своего носителя от всего, за исключением самой себя. Ну и конечно, неуклюжести, – добавил Андерс.

– Но ведь это вовсе не защита, это лишение свободы, чувств! Неужели я не прав? – возмущение захватило юношу с серыми волосами.

Андерс сочувствующе посмотрел, по крайней мере – попытался изобразить сострадание, затем двинулся дальше, к долине, отражавшей ночной свет тонким налетом зазимок.

Они стояли визави: на таком близком расстоянии Андерс казался еще выше. Довольно забавно смотреть на челове-

ка, одетого в легкую одежду посреди горного зноя. Внезапно появившаяся лютая вьюга, беспощадно ослепляла Эрика, и его приятеля. Наконец, метеорологические издевки завершились: снежинки не перестали падать, они просто застыли на месте. Их было так много, что они закрывали собой все видимое вокруг; Эрик и Андерс повязли в паутине. Позже снежинки сдвинулись с места, но в обратном направлении. Замершие пушистые капли поднимались ввысь. Слой снега под ногами уменьшался, он поднимался туда же вверх, вслед за остальными кристаллами. Скорость увеличивалась, Эрик посмотрел под ноги – он уже почти видел, скрытую от глаз снежной массой землю. Посмотрев по сторонам, он ничего не увидел, даже Андерса, лишь сплошную темную пелену.

– Ну, ничего себе...! – поразился он.

Это не могло не впечатлить!

Послышалось хмыканье Андерса. Весь взлетевший снег, мгновенно рухнул обратно, на землю. Спустя пару секунд, Эрик стряхивал нагромождения снега с головы, и угрюмо косился на Андерса. Темная пелена исчезла, и тогда он смог увидеть щетинистую бороду: они снова стояли на равнинной низине, усыпанной снегом.

– Очень смешно, я надеюсь, ты мне не только фокусы будешь показывать, – хотя фокус ему понравился, но сейчас это было неважным. – Лучше расскажи мне, как ты ее сдерживаешь, как тебе удастся ею управлять?

– В первую очередь, тебе необходимо осознать и принять

существование энергии в твоём теле. Лишь после этого, ты сможешь ею управлять. Все нужные рычаги для этого, находятся вот здесь, – Андерс дотронулся указательным пальцем до виска. – Твой разум, вот кто управляет энергией.

– То есть энергия исполняет все, что взбредет мне в голову? – пытался уяснить Эрик.

– Энергия это не волшебная пыльца, которая исполняет желания, – уточнил Андерс, состроив мину. – С помощью энергии источника, мы можем управлять любой материей, при этом, не прикасаясь к ней. Мы можем двигать ее, или же разрывать на части. Наш разум воздействует на предмет благодаря энергии источника, однако для этого, ему необходимо знать и понимать, что собой представляет данный предмет, как он устроен, из чего состоит. Без этих знаний, невозможно управлять предметом, – он отошел, и оперся об небольшой валун, спрятав руки в карманы брюк.

– Серьезно? Какая досада, а я уже надеялся, что можно будет обойтись щелчком пальцев, – огорчился Эрик.

– Размечтался.

Молчание сохранялось буквально минуту, затем Андерс сказал:

– Ну, давай же, попробуй что-нибудь!

– Ты хочешь, чтоб я повторил твой трюк? – Эрик пожал плечами. – Но я понятия не имею, как это делается. И я так и не понял, что могу делать? В чем заключается наша сила?

– В движении, – многозначительно произнес Андерс. –

Управляй своей силой, точно так же, как и частями тела. Пошлай команды отсюда, – Андерс снова постучал указательным пальцем по виску, – используй воображение.

Эрик принялся обдумывать, что бы ему такого попытаться сделать. Он не стал пробовать то, что проделал Андерс – такое вряд ли у него получится, если получится вообще хоть что-то. Эрик покрутил головой в разные стороны; его внимание ничего не привлекло, не за что было зацепиться. Тогда он просто решил поднять в воздух, не большой комок снега. К тому же, это было весьма простой задачей. Ведь, по словам Андерса, он может использовать свою энергию лишь на том, чья природа ему ведома. А что такое снег – Эрику без сомнений известно, как и любому другому!

Мысленно, Эрик начал представлять очертания комка снега, его размеры, то, как он поднимается. Ничего не происходило. Даже когда Эрик вытянул руку вперед, над своим воображаемым комком – результат не изменился.

«Видели бы меня мои друзья... , они бы хорошо посмеялись!» – неуверенность в себе не покидала его ни на миг.

Отбросив мысли он снова стал концентрировать все свое внимание, только на кучке снега. Эрик стал представлять, какой он холодный и легкий, как он берет его, и поднимает. Он стал ощущать его, стал верить в то, что он может это сделать: таким образом, Эрик поверил в себя.

Что-то сдвинулось. Заметив это, юноша постарался еще больше сосредоточиться. Немного снега все-таки оторвалось

от земли, и тут же направилось напрямик ему в лицо.

– Вот черт! – злобно ругнулся Эрик. Ему опять пришлось отряхиваться от снега.

Неожиданно послышался смех, в одночасье Эрик уставился на Андерса, но тот лишь умиротворенно взирал куда-то в небо.

– Вот только не надо так, ведь это ты смеялся! – сердито изрек Эрик, вытирая нос.

На самом деле, неудачная попытка Эрика выглядела очень забавно, однако его все равно раздражил смех Андерса, как было бы с любым другим хохотом, направленным в его сторону. Он ненавидел выглядеть глупо. Он всегда старался избегать подобных ситуаций; они непереносимы для него.

– Не имею понятия, о чем ты говоришь?! – с невозмутимым видом, Андерс отверг обвинения Эрика в злорадстве.

Естественно подросток ему не поверил. Эрик определенно слышал его смех, и он в этом не сомневался, как бы Андерс не старался изображать апатию.

– Ну вот, ты уже имеешь хоть какое-то представление о том, как работает твоя энергия, и как ею пользоваться, – обобщил Андерс успехи Эрика.

– Наверное, – сомнительно промямлил тот в ответ.

У него и вправду получилось. Главное, что какой-никакой результат все же был. Немного снега действительно оторвалось от земли: хоть и впоследствии угодило ему напрямик в нос. Кстати, Андерс не лгал – нос быстро перестал болеть

после удара об панель, и с тех пор, больше не кровоточит.

– Попробуй еще! – скомандовал Андерс.

– Мне опять его поднять в воздух? – уточнил Эрик, поворачиваясь к нему.

– Попробуй..., придать ему форму.

Эрик кивнул.

«Знать бы еще как!» – помимо этого, Эрик стал раздумывать, какую именно форму придать кучке снега. Выбор пал на самый распространенный вариант – шар. Главная трудность выполнения данного задания, состояла совсем в ином.

«Поверить, нужно просто верить, воспринимать свою способность серьезно» – это было не самой легкой задачей, особенно для неуверенного в себе человека. Мысли о сумасшествии постоянно бродили где-то рядом. Порой, им трудно было противостоять.

Эрик попробовал от всего этого абстрагироваться, и сконцентрироваться на поставленной цели. Понемногу у него стало получаться. Снежинки, одна за другой, закружили на небольшом расстоянии от земли: они гонялись друг за другом, все быстрее и быстрее. Когда одна догоняла другую, снежинки объединялись, после чего в погоню вступали новые игроки. Длилось это, пока перед Эриком не возник снежный ком. Он был небольших размеров, высотой ниже колен.

Получилось! У него получилось! Он сделал это, сделал это намеренно, контролируя целиком и полностью весь процесс.

– Отлично, ты молодец! – Андерс сразу же похвалил Эрика, увидев воплощение его стараний. Он даже не поскупился на одобрительную улыбку.

– Я даже не знаю, что сказать... – обрадовавшемуся Эрику было тяжело говорить, он и сам был поражен самим собой. – Это и есть контроль, о котором ты говорил?

– Нет, – отрезал Андерс. Улыбки на его лице, как не бывало. – Контроль – это не навык лепить снеговика, это гораздо больше. – Андерс сделал пару шагов вперед.

– Тогда зачем я это делаю? – Эрик тут же рассердился. Ему не хотелось тратить время попусту.

– Это путь к тому, что ты на самом деле должен осуществить.

Андерс подошел к камню, напоминавший парашют, и поднял над ним левую руку. Под медленно движущейся ладонью, строились прямоугольные фигурки из снега, похожие на домино.

– Большее начинается с малого. Путь к желаемому лежит через преодоление трудностей, лени, – он продолжал идти, – и конечно же времени. Главное удержаться и не сдаться, – рука Андерса остановилась, – иначе все будет напрасно, – он ткнул пальцем по последней созданной им фигурке, и вся цепочка обрушилась на землю.

– То есть, это очень долго? – скорбно поджал губы Эрик, и опустил голову.

Андерс раздосадовано потер переносицу, говоря:

– Я не совсем это имел в виду, но в целом ты уловил мою мысль. Эрик, ты должен практиковаться использовать энергию источника, дабы научиться контролировать ее. Если не хочешь, чтобы она контролировала тебя, – он сверкнул своими разноцветными глазами. Даже в ночи виднелся их блеск. – В таком случае, будет происходить то, из-за чего ты здесь.

Эрик ничего не ответил; решил промолчать. Огонь и смертный хруст сжали его горло, перекрывая доступ к кислороду. Воспоминания.

– Что с тобой? – Андерс заметил помутнение в его глазах. – Что-то не так?

– О, ты сама очевидность! – едва сдерживаясь, проворчал Эрик. – Мне нужно время. Ощущение, словно я повяз в чем-то липком... как будто сплю! – он расхаживал с места на место. – Мне тяжело взять, и вот так просто свыкнуться с мыслью, что все, о чем ты мне рассказываешь Андерс – правда!

– Я отлично понимаю, через что тебе сейчас приходится терпеть. Но знай, тебе повезло; остальные столкнувшись с безумием – переживали его в одиночку.

Действительно, Андерс был прав: Эрику следует радоваться, что он сейчас не один. Одиночество уничтожило бы его! Эрик ничего не сказал, но в его взгляде, можно было заметить благодарность.

Без всякой причины, он плюхнулся спиной в снег, и уставился на небо, окрашенное в мутно-черные тона. Железные

облака заслонили собою сияния звезд: крошечные точки изредка показывались между скользящими по воздуху дымчатыми глыбами.

Все было так странно, Эрик ничего не видел наперед. Раньше было по-другому. Он постоянно придерживался стабильности, боясь оказаться в непредсказуемом положении. Много из того, что он делал раньше, было направленно именно в эту степь. За школой, шло поступление в колледж, за ним следует будущая работа, затем карьера, и так далее по наклонной, являвшей существование среднестатистической жизни человека.

Пускай он и не хотел становиться юристом вместе с Константином, но в то же время понимал, что этот нежеланный путь, приведет к определенному месту назначения. Которое, как ему всегда казалось, должно быть в обязательном порядке! Даже если оно тебя не устраивает.

А теперь, он просто смотрел в небо, которое было закрыто опечаливающими облаками от его глаз. Эрик понятия не имел, что будет дальше.

– У тебя есть семья? – задал вопрос он, продолжая смотреть на небо.

– Да, есть, – коротко ответил Андерс, смахивая с плеча снег.

– И где она? – за проявлением любопытства, в его голосе не звучало ни одной нотки заинтересованности.

– Много где, она большая. Все разъехались по уголкам

безнадежной планеты, – Андерс продолжал отвечать с той же торопливой манерой.

– Ты с кем-нибудь из них общаешься, видишься? – безжизненно продолжал расспрашивать Эрик.

– Вижу, точнее я порой наблюдаю за ними. Как они проводят время, все ли у них хорошо. Но все это на расстоянии, никто из них не знает обо мне. Ведь официально я умер более шестьсот лет назад, – усмехнувшись, Андерс добавил. – Я подстроил свою смерть. Я погиб сторая в огне. Собственно, я его и разжег.

Проглотив очередную информацию о носителях, Эрик представить себе не мог, какого ему, вот так, столько лет находиться в тени. Эрик понадеялся, что все это время он там был не один.

– Значит, мы еще и бессмертные..., – на выдохе, сухо промямлил он.

– Нет, но мы очень долго живем, если нам позволят, – окончание прозвучало жестоко и напряженно.

– Это больно?

Эрик решил вернуться к разговору о семье, желая выяснить, что ему предстоит испытать.

– Со временем, тебе начинает казаться, что такой образ жизни – норма. И что по-другому быть не может. Только время способно заставить свыкнуться с неудобными для нас действиями.

– У меня не большая семья. Расстаться придется лишь

с одним человеком, – Эрик решил поделиться своей историей, с новым приятелем.

– С кем именно?

– С тем, кто еще жив, – едва ли, вытянул из себя Эрик. Он понимал, какая кручина его настигнет из-за желания пооткровенничать.

– И кто это?

– Мама, – инстинктивно ответил Эрик.

– Что случилось с отцом? – вопрос Андерса застал парня врасплох. Все равно, что удар по синяку.

Кухня, взрыв, ненависть к самому себе – вот что теперь вызывает слово «отец», у печального Эрика.

– Он умер, – быстро пробурчал он, поднимая голову с земли.

«Я убил его» – пока, Эрик не мог никому в этом признаться. Ему было тяжело это сделать, даже перед самим собой. Пускай лучше Андерс не знает, что натворил пятнадцатилетний мальчишка.

– Сочувствую, это ужасно – терять близких людей. Уж я то, знаю об этом не понаслышке.

Соболезнование подорвали Эрика, и он не смог удержаться:

– Не стоит, он был редкостным..., не хочу говорить кем, – Эрик наполовину поднялся с земли. Он чуть сдержался, чтобы не высказать, все, что он думает о своем отце, который никогда им не был по-настоящему.

– Это нередкое явление, когда родной человек, становиться чужим и ненавистным.

Хоть Андерс правильно все говорил, однако его слова вызвали хотение им перечить.

– Он был не просто чужим, он был тем, кто разбивает пульт от телевизора об голову своего сына, за то, что, тот заснул, и не выключил его. Он сделал это потому, что звук фильма потревожил его сон.

В ту же секунду, Эрик отвернулся от Андерса, и посмотрел вдаль, на высокие горы, желая забраться на них, и спрятаться там от всего, что с ним случилось. Он хотел оказаться на краю бесконечности, наивно полагая, что именно так он сможет освободиться. Эрик пожалел, что рассказал об аморальном поступке Карла Лантера. Теперь-то уж Андерс наверняка догадывается, за что он себя истязает.

К его радости, Андерс не стал продолжать разговор, и оставил его одного. Эрик продолжил опробовать новоприобретенные возможности, но уже в одиночку: он поднимал упавшие снежинки в воздух, и заставлял их вращаться вокруг себя. Он находился в центре маленького торнадо. У его фантазий начало получаться преодолевать барьер, выстроенный общепринятыми законами невозможного. Хотя он по-прежнему не отдавал полный отчет своим действиям. Его плоды осуществлялись наобум, как в компьютерной игре, управление которой ты не до конца выучил, и пытаешься проложить в ней путь вслепую, на ощупь.

Вернувшись из-за кривого холма, Андерс остановил своеобразную тренировку Эрика.

– Думаю, на сегодня тебе хватит, – сказал он, подходя к нему.

– Хорошо, – Эрик кивнул.

Искусственный смерч осыпался на землю.

Они вернулись к скале, на пригорке. Андерс отлучался, чтобы спрятать свою машину; он замаскировал ее под толстым слоем снега.

Близко подойдя к скале, широкоплечий мужчина немного пошевелил рукой, после чего раздался грохот. Корявая преграда раскололась на две части, и сдвинулась с места: пещеру залил лунный свет, в ответ та выплеснула наружу затхлый воздух, скопившейся в ней за долгое время.

– Очень мило, – прошептал Эрик.

Лунный свет застыл на извороте пещеры, туннель начал опускаться, Эрик и Андерс продолжили идти по коридору, скрываясь в потемках. Спустя несколько минут, они зашли в тупик.

– Мы, что заблудились? – недоумевал Эрик, ничего не видя перед собой.

Удостоив его вопрос тяжелым вздохом, Андерс надавил рукой на барьер: эбеновые двери распахнулись настежь.

Четыре гигантские колонны поддерживали каменное небо: куполообразный потолок украшен яркими звездами, сползающими по опорам. Мраморные женщины в мрамор-

ных хитонах, окутывали колонны по всей высоте, держа в руках чаши, от которых исходил ярко-золотой свет.

Под кольцом антресоли, между колоннами, размещалось по одному арочному проходу. Всего в парадной четыре сквозных прохода, выделенные металлическим обрамлением: тонкие нити расползались от дуги по стене, подобно венкам на измученных руках. Один проход вел в столовую, второй в гостиную, третий в библиотеку. Четвертый проход вел к выходу из роскошного дома, через длинный неосвещаемый туннель, по которому они только что вошли вовнутрь особняка.

Винтовая лестница плавно вливалась в балконный круг, взвиваясь из центра зала. Вслед за темноволосым Андерсом, Эрик поднимался по ступенькам, разглядывая барельефы людей и животных, скрытых в тени антресоли. Выпуклости на базальтовых стенах отображали гордого барана, могучего быка, полуобнаженных бойцов с мечами в руках, огромного рака.

– Это изображение знаков зодиака, – догадался Эрик, смотря на каменное воплощение величественного льва.

– Для прежнего владельца особняка, это символы веры, – не оборачиваясь, уведомил Андерс.

Эрику стало интересно, кому принадлежал этот бесподобный дом, напоминающий средневековый собор вперемешку с античным храмом. Он не собирался долго ждать, чтобы узнать ответ:

– А кому раньше принадлежал этот особняк?

– Человеку, спасшему мою жизнь, – не громко удовлетворил Андерс, любопытство Эрика.

– Он умер?

Эрик, почему-то был уверен, что так оно и было.

– Да.

Как только Андерс подтвердил его мысли, Эрик спросил:

– Как?

Мужчина остановился, и повернулся к Эрику суровым лицом. Тот пожалел, что задел рану, о которой очевидно пытаются забыть.

– Стоит человеку встать на пути к достижению, чьей-либо мечте, как время, отведенное его жизни, значительно сокращается. Мой тебе совет Эрик – не следует уничтожать чужие мечты, ведь так, ты можешь лишиться своих.

– Значит, его убили. – Эрик не спрашивал, а прокомментировал понятый смысл из слов Андерса. На что тот, одобрительно кивнул.

Больше ничего не говоря, Андерс развернулся и пошел дальше, а Эрик последовал за ним. Вдоль всего верхнего полуэтажа, по кругу размещалось двенадцать дверей. Каждая из них декорирована, одним из символов зодиакального созвездия.

– Оу, да уж. Видимо для твоего друга зодиак, действительно играл важную роль в жизни. Учитывая сколько здесь его изображений.

– Это его вера, – еще раз повторил Андерс.

– В смысле религия? – задался вопросом Эрик, закончив рассматривать одну из дверей.

– Там, откуда он родом, звезды – это вера, искусство, жизнь, и закон.

После того, как Андерс договорил, он остановился у двери, на которой изображено двое младенцев. Эрик был удивлен, так как родился под знаком близнецы, в первый день лета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.